

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 31.

XXXIX. Еженедѣльное изданіе. 1906 г.

Воскресенье, 3 сентября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19-го августа сего 1906 года, за № 9038, открыть самостоятельный приходъ при новоустроенной церкви с. Сарьярь, 3-го округа Аккерманскаго уѣзда, съ причтомъ изъ одного священника и одного псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія сего причта на изысканныя мѣстные средства.

2. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21-го августа сего 1906 года, за № 9037, открыты штатныя священническія вакансіи при Речульскомъ и Варзарештскомъ женскихъ скитахъ съ отнесеніемъ содержанія причта по симъ приходамъ исключительно на изысканныя мѣстные средства.

3. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7-го іюля сего 1906 года, за № 7279, со священника с. Лопушно, 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, Григорія *Кунцаго* снять священный санъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Н а з н а ч е н і я.

На второе священническое мѣсто при церкви с. Резентъ, Кишиневскаго уѣзда, назначается окончившій курсъ семинаріи Георгій *Порубинъ*; настоятелемъ указанной церкви назначается мѣстный священникъ Дмитрій *Азистаръ* (25-го августа); на второе священническое мѣсто при церкви села Карпиненъ, 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, назначается псаломщикъ той же церкви—окончившій курсъ семинаріи Андрей *Гроссу*; настоятелемъ означенной церкви опредѣляется мѣстный священникъ Константинъ *Урсулъ* (25-го августа); на второе священническое мѣсто при церкви с. Введенское, Аккерманскаго уѣзда, назначается псаломщикъ Свято-Харалампіевской церкви г. Кишинева, окончившій курсъ семинаріи Николай *Новаковъ* (25-го августа); на праздное священническое мѣсто при церкви сел. Паулешгъ, 5-го округа Оргѣвскаго уѣзда, назначается окончившій курсъ семинаріи въ 1905 году Василій *Крыжановскій* (25-го августа); на новооткрытую вакансію при церкви села Сарьярь, Аккерманскаго уѣзда, назначается окончившій курсъ семинаріи въ 1905 году Василій *Скибулъ* (25-го августа).

Сверхштатный псаломщикъ ц. с. Рукшанъ, 1-го округа Хотинскаго уѣзда, Константинъ *Михлевичъ* назначенъ штатнымъ псаломщикомъ къ ц. с. Зарожанъ, 1-го округа Хотинскаго уѣзда, (5-го августа); ученикъ псаломщическаго класса

Иванъ *Бербовъ* назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Ларгунцы, 4-го округа Измаильскаго уѣзда, (5-го іюля); ученикъ псаломническаго класса *Теодоръ Брашенъ* и назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Кислицы, 2-го округа Измаильскаго уѣзда, (2-го августа); студентъ семинаріи *Александръ Сеулъ* назначенъ псаломщикомъ къ ц. с. Флорицой, 2-го округа, Бѣлецкаго уѣзда, (15-го іюля).

П е р е м ѣ щ е н і е.

Священникъ церкви с. Цанцарентъ, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, *Іоаннъ Агапьевъ* перемѣщается на вакантное священническое мѣсто при церкви с. Драганешть, того-же округа того-же уѣзда, съ обязательствомъ, имъ заявленнымъ, заботиться о воспитаніи сиротъ умершаго священника *Грѣу* и поддержаніи принадлежащаго имъ недвижимаго имущества (25 августа).

Н а г р а ж д е н і е.

Священникъ церкви с. Бордюгъ, 3-го округа Хотинскаго уѣзда, *Андрей Семинелъ* награжденъ набедренникомъ (22-го августа).

Архипастырское благословеніе съ грамотою преподано:

Коммунальному совѣту села Эрдекъ-Бурна за даръ приходской церкви двухъ участковъ усадебной земли, одного въ $\frac{1}{4}$ десятины, а другого въ $\frac{1}{6}$ дес. съ домами и пристройками для мѣстнаго священника и псаломщика.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА.

С. *Юрчены*, 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, съ приписными: Болцунъ, Кристенты и Бурсукъ, съ 27-го іюля, 1048 д. муж. пола, 33 дес. земли; с. *Заимъ* 1-го округа Бендерскаго уѣзда, съ 24 іюля, 805 душъ муж. пола, 90 дес. земли; м-ко *Комратъ*, (настоятельское мѣсто), съ 1-го августа, 4713 душъ муж. пола, 80 дес. земли, 1000 руб. обществ. жалованья; сел. *Редены*, 2-го округа Бѣлецкаго уѣзда, съ 19 августа, 913 д. м. пола, 66 дес. земли; сел. *Цинцарены*, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, съ 25 августа, 394 д. м. п., 33 дес. земли, 400 руб. казеннаго жалованья (25 августа); с. *Лопушно* (второе мѣсто), 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, съ 7-го іюля 1869 д. м. п., 99 дес. земли.

И з в ѣ щ е н і е.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, совершитъ обзорніе монастырей и церквей по слѣдующему маршруту:

7-го сентября выѣздъ изъ Кишинева въ Курковскій монастырь, — гдѣ 8-го будетъ совершена Божественная литургія; въ тотъ же день — обзорніе церкви с. Мана и Хировскаго скита. Ночлегъ въ Курковскомъ монастырѣ.

9-го выѣздъ изъ Курковскаго монастыря въ монастыри — Таборскій, Цыганштскій, Фрумошскій и Гербовецкій. Въ послѣднемъ — 10-го будетъ совершена Божественная литургія.

11-го обзорніе Речульскаго монастыря. с. Паланки и Гиржавскаго монастыря.

12-го пріѣздъ въ Кишиневъ.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 31.

XXXIX. Еженедѣльное изданіе. 1906 г.

Воскресенье, 3 сентября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о церковномъ богослуженіи и его
языкѣ въ русской церкви.

*Продолженіе *)*

Что сказать по поводу четырехъ доводовъ профессора В. Мышцына? Ужели наше богослуженіе такъ ужъ продолжительно, такъ длинно, что оно «изнуряетъ»? Ужели неизвѣстно, что простоядінт, хотя и изнуренный ежедневнымъ физическимъ трудомъ, отдыхаетъ въ церкви при божественной службѣ? Спросите престоць, и онъ вамъ скажетъ, что для него не бремя, а высокое наслажденіе, душевная отрада уставная церковная служба. Во время такой службы онъ отрѣшается отъ горькой иногда дѣйствительности, забываетъ ее; во время службы божественной онъ вдыхаетъ въ себя новыя силы, которыя такъ нужны ему тамъ—за стѣнами храма. Для молитвенно-настроенной души наше богослуженіе не настолько длинно, чтобы оно могло приве-

*) См. № 30 Киш. Еп. Вѣд. за 1906 г.

сти къ физическому изнуренію. Разсѣянному и не привыкшему къ сладости молитвенныхъ порывовъ самая короткая служба будетъ въ тягость и никогда не настроитъ его на молитвенный ладъ. Молитва, вѣдь, дается не сразу: она—плодь великихъ усилій, плодь духовнаго подвига.—

Переходимъ ко второму доводу. Не отрицаемъ, что въ нашемъ богослуженіи удѣляется не мало мѣста ветхозавѣтнымъ пѣснопѣніямъ и чтеніямъ. Но, вѣдь, они стоятъ въ гармонической связи со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ богослуженія. Въ этихъ ветхозавѣтныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ вдохновенно изображаются евангельскія событія и ученіе Господа нашего Іисуса Христа. Въ нихъ мы находимъ объясненіе связи Новаго Завѣта съ образами и событіями Ветхаго Завѣта. И эти пѣснопѣнія и чтенія дороги простому народу, который привыкъ ихъ слушать въ церкви при богослуженіи издавна. Все это завѣщено исторіей и преданіемъ.

Относительно евхаристійныхъ молитвъ уставъ церковный не безъ цѣли вывѣняетъ въ обязанность священнослужителю проносить ихъ при божественной литургіи *тайно*. Извѣстно, что чрезъ священника на литургіи совершается величайшее и таинственное священнодѣйствіе. Призваніе его къ такому дѣйствию обязываетъ его не только до литургіи приготовить себя очищеніемъ помысловъ и сосредоточеніемъ духовнымъ, но особенно при самомъ священнодѣйствіи—сосредоточить свою мысль и направить къ Богу свое молитвенное чувство. Все же собраніе вѣрующахъ призывается на ектеніяхъ поддерживать пастыря и содѣйствовать ему своею молитвою о предложенныхъ честныхъ дарахъ. И вдругъ въ эти важнѣйшіе моменты предлагается священнику прерывать молитвенное свое настроеніе и самую тишину молитвеннаго настроенія церкви возглашеніемъ самыхъ таинственныхъ словъ молитвы и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы приобщить все народное собраніе къ тому священнодѣйствію, которое предоставлено ему одному призываніемъ на него въ епископскомъ рукоположеніи благодати Святаго Духа.

Что же касается, наконецъ, четвертаго довода профессора, то мы, соглашаясь съ высказанною имъ мыслью, что наши богослужебныя книги не чужды переводныхъ нецривильностей, обилуютъ непонятными или темными словами и выраженіями, далеки еще, въ силу сего обстоятельства, настаивать на необходимости «реформы» нашего богослуженія на такихъ широкихъ началахъ, на какихъ, какъ мы уже показали, проектируетъ профессоръ. Въ своемъ мѣствѣ мы сами укажемъ на необходимость нѣкоторыхъ исправленій въ богослужебныхъ книгахъ и только пока.

Таковы, вкратцѣ, наши соображенія, на которыя вызвалъ насъ профессоръ В. Мышцынъ указанными выше доводами его противъ вашего церковнаго богослуженія въ настоящемъ его видѣ.

Но допустимъ, согласився пока во всемъ съ доводами профессора В. Мышцына, что печальныя пестроенія и нежелательныя явленія, замѣчаемыя при нашемъ богослуженіи, происходятъ вслѣдствіе указанныхъ имъ причинъ. Въ такомъ случаѣ, оставаясь послѣдовательными, мы должны заключить, что стоитъ только пересмотрѣть, исправить наше богослуженіе по указанному имъ рецепту и результатомъ всего этого явится сейчасъ то, что наше богослуженіе будетъ всѣмъ понятно и по языку, и по своему внутреннему содержанию; всѣ, по окончаніи церковнаго богослуженія, выйдутъ изъ храма «восхищенными», «окрѣпшими духовно».

Такъ должно бы быть .. Но на дѣлѣ въ этомъ позволительно очень и очень усомниться. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что наше богослуженіе будетъ приспособлено къ составу молящихся: будетъ сокращено для приходскихъ храмовъ.— Допустимъ, также, что въ составѣ нашего богослуженія взамѣнъ ветхозавѣтныхъ пѣснопѣвій и чтеній будутъ новозавѣтныя, иначе говоря, допустимъ, что наше богослуженіе будетъ въ большей мѣрѣ охристіанизировано.— Вообразимъ, затѣмъ, что, при совершеніи божественной литургіи, существенно-важныя части — взхо-

ристическія молитвы не будутъ сокрыты отъ мірянъ, а напротивъ, будутъ открыто и подробно доноситься до слуха предстоящихъ и молящихся въ храмъ —

Наконецъ, представимъ себѣ, что такимъ образомъ передѣланное наше богослуженіе будетъ совершаться *по исправленнымъ* книгамъ, чуждымъ темныхъ словъ и предложеній. Словемъ, пусть въ области нашего богослуженія будетъ произведена рекомендуемая профессоромъ В. Мышцынымъ и одобряемая священникомъ А. Глаголевымъ¹⁾ и П. Пальмовымъ²⁾ реформа.

Ужели, если все это будетъ сдѣлано въ области нашего церковнаго богослуженія, то оно станетъ повятнымъ всѣмъ безъ различія, начиная отъ просвѣщеннаго интеллигента до не тронутаго еще просвѣщеніемъ простака? Ужели тогда сами собою исчезнутъ наблюдаемыя теперь нежелательныя и печальныя явленія въ жизни нашей церкви? Думается намъ, не безъ основанія, что нѣтъ. Вѣдь, ясность нашего богослуженія, по его внутреннему содержанию, можетъ быть вообще достигнута только путемъ научнаго изученія, а для народа, въ частности, возможна пока путемъ школьныхъ и пастырскихъ разъясненій его. Что же касается многихъ замѣчаемыхъ въ настоящее время нестроеній въ жизни нашей церкви, то ихъ можно вывести путемъ религіозно нравственнаго воспитанія народа вообще.

Такимъ образомъ, предлагаемыя и одобряемыя указанными нами выше лицами измѣненія въ нашемъ церковномъ богослуженіи, по нашему пониманію, оказываются безсильными привести къ желательной цѣли — къ совершенно ясному пониманію нашего богослуженія и къ уничтоженію тѣхъ нестроеній, которыя замѣчаются теперь. А между тѣмъ, если бы эти измѣненія и осуществились на дѣлѣ, то мы не можемъ поручиться за то, что они не могли бы, между прочимъ, повести еще и къ болѣе печальнымъ послѣдствіямъ. Что скажетъ, въ самомъ дѣлѣ, непро-

1) Кіевск. Епархіальн. Вѣдом. за 1906 г. № 12, стр. 372—377.

2) Руководство для Сельскихъ Пастырей за 1906 годъ № 8,

свѣщенный въ своей массѣ народъ, привыкшій слушать божественную службу въ настоящемъ ея составѣ и видѣ, если бы осуществить предлагаемую указанными лицами реформу? Ужели онъ сможетъ въ этомъ случаѣ остаться совершенно равнодушнымъ? Припомнимъ прискорбныя событія въ жизни нашей церкви, имѣвшія мѣсто въ эпоху патріарха Никона. Видно, мало эти событія, съ болью отзывающіяся еще и въ наше время, вразумили нѣкоторыхъ изъ насъ. Видно, недостаточно еще научили ова нѣкоторыхъ изъ насъ тому, съ какою мудрою осторожностью нужно и необходимо относиться ко всему, имѣющему отношенія къ нашей Церкви. Положимъ, что насъ отдѣляетъ отъ времени патріарха Никона два съ половиною столѣтія. Согласимся, что за этотъ довольно значительный періодъ времени Россія вообще далеко ушла впередъ. Не споримъ, что состояніе русскаго общества въ отношеніи просвѣщенія въ наше время куда выше, чѣмъ при патріархѣ Никонѣ. Но, къ прискорбію, мы должны чистосердечно сознаться, что въ общей народной массѣ мы еще весьма и весьма далеки отъ просвѣщенія въ томъ смыслѣ, при которомъ намъ безопасно можно было бы приступить къ реформѣ въ области, столь близкой народному сердцу — къ реформѣ церковнаго богослуженія. Мы твердо обязаны помнить, что церковное богослуженіе не безразличный для русскаго народа предметъ.

Напротивъ, народъ русскій въ своей массѣ относится къ церковнымъ богослужебнымъ порядкамъ съ такою же вѣрою и съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ къ догмѣ христіанства. Реформа, наиримѣръ, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго управленія или, вообще, чего либо «не задѣваетъ за живое народъ». Не то церковное богослуженіе, которое въ представленіи народной массы святыня, къ которой не долженъ имѣть доступъ пытливый умъ съ его тенденціей «развѣнчивать кумиры». Съ церковнымъ богослуженіемъ въ настоящемъ его видѣ нашъ народъ сжился, тѣсно связался своей душой, сроднился. Въ богослуженіи ему все дорого; ко всему онъ отно-

привыкъ. Многія церковныя пѣснопѣнія, словословія и молитвы изъ богослужебнаго состава народъ знаетъ на славянскомъ языкѣ наизусть. Порядокъ богослуженія усвоенъ многими лицами даже изъ простого народа на столько, что, стоя вдали отъ клироса, они знаютъ что и послѣ чего слѣдуетъ въ отиравляемой службѣ. И вдругъ... до уха народа, привыкшаго слушать ту или другую церковную службу въ настоящемъ ея видѣ, ту или другую молитву, то или другое пѣснопѣніе, то или другое церковное чтеніе въ извѣстныхъ словахъ, — вдругъ до его слуха доходить или что новое, или, хотя и прежнее, по своему внутреннему смыслу, но въ иномъ, по вѣнности, видѣ. Вдругъ онъ замѣчаетъ нѣкоторыя уиушенія въ составѣ богослуженія, или замѣну ветхозавѣтнаго теперь пезозавѣтнымъ, или, вообще, такіа перемѣны, которыхъ прежде не было. При всемъ этомъ едвали народъ окажется въ состояніи полнѣйшаго равнодушія и спокойствія. Какъ бы всѣмъ этимъ, вмѣсто желательной пользы, не нанести вреда нашему народу, который и въ нашъ двадцатый вѣкъ, столь кичащійся своимъ просвѣщеніемъ, все же еще очень темно, не просвѣщенъ, чтобы ясно и отчетливо сознать, что въ тѣхъ или другихъ ироекгируемыхъ вѣннихъ пзмѣненіяхъ нашего церковнаго богослуженія его сущность, истинность, святость остается неприкосновенной.

Въ виду, особенно, послѣдняго обстоятельства, а также, принимая во вниманіе все, до сихъ поръ нами сказанное, кажется, будетъ вполне правильно, если мы согласимся признать, что выставленная указанными нами лицами «нагрѣвшая», будто бы, необходимость въ «коренной реформѣ» нашего богослуженія еще очень раннею, а, слѣдовательно, не нагрѣвшею, и, что особенно важно, сама по себѣ одна эта реформа не можетъ иривести къ желанной цѣли.

Вомъ все, что мы считаемъ нужнымъ и возможнымъ сказать читателямъ нашего епархіальнаго органа по вопросу о нашемъ церковномъ богослуженіи вообще.

Одно изъ явленій переживаемаго нами общественнаго движенія.

Печальное и тяжелое время переживаемъ мы, русскіе! Всмотритесь и вслушайтесь въ окружающую насъ жизнь, какъ она у насъ идетъ тревожно и безпокойно. Читая газеты, видишь, съ какой непомѣрной силой зло растетъ и разливается по нашему отечеству! Всѣ газетныя статьи и замѣтки указываютъ на крайній упадокъ вѣры и нравственности. Но этотъ упадокъ вѣры и нравственности появился не вдругъ, а подготовлялся постепенно. Мѣтъ пять—шесть тому назадъ начали появляться отдѣльныя статьи и замѣтки, толкующія о непужности преподаванія закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потомъ этотъ вопросъ сталъ обсуждаться въ городскихъ и земскихъ собраніяхъ, гдѣ ужь болѣе открыто Передовые люди (Курскъ) требовали исключить изъ предметовъ среднихъ учебныхъ заведеній законъ Божій, какъ излишній предметъ. А вотъ теперь ужь дождались того, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ богословіе передовиками вычеркнуто изъ программы, какъ ненужный предметъ. Что же? Законъ Божій ненуженъ, его слѣдуетъ замѣнить другимъ предметомъ болѣе интереснымъ?—Какимъ? Нашлись люди, которые говорятъ, что въ нашей средней и особенно женской школѣ необходимо ввести новый предметъ «полового просвѣщенія». О необходимости такого просвѣщенія и введенія въ кругъ преподаванія новаго предмета сексуальной анатоміи теперь пишутъ статьи, читаютъ рефераты и даже составляются руководства. Особенность послѣднихъ та, что выдержки изъ нихъ заставляютъ краснѣть взрослыхъ. Что же сдѣлалось съ нашимъ обществомъ? Откуда появился у начальницъ гимназій и преподавателей такіе широкіе вругозоры насчетъ полового просвѣщенія, когда даже общее, образованіе никогда у насъ не достигавшее особой высоты, теперь разстраивается въ корень и приостанавливается? Почему область половой жизни привлекаетъ къ себѣ вниманіе почтенныхъ руководителей общества въ болѣе значительной степени, нежели раньше?

преподаванія закона Божія, математики, грамматики и другихъ обрѣтающихся въ загонѣ наукъ? На такой впросъ отвѣтъ одинъ: полота така нашла. Мы переживаемъ время остраго общественнаго возбужденія. Въ массѣ люди всегда болѣе живутъ чувствомъ, нежели сознательной жизнью. Поэтому такъ легко отражается въ толпѣ всякое извнѣ получаемое воздѣйствіе. Оттого средній человекъ въ массѣ такъ робко боится выдѣлиться изъ толпы, отстать отъ моды, отъ вѣка, отъ среды, отъ послѣдняго слова «науки» и требованій современности. При такихъ свойствахъ рядового человека всякая устойчивость въ глазахъ раба господствующаго теченія является реакціонерствомъ, черносотенствомъ, по модной терминологіи нашихъ дней.

Если же таковы законы массоваго подражанія и массовой пошлости въ обычныхъ условіяхъ, то значеніе ихъ увеличивается въ эпохи общественныхъ потрясеній или напряженности.

Въ такіа эпохи массовая подражательность, рабское угодничество толпы, заразительность всякаго связаннаго съ господствующимъ настроеніемъ примѣра достигаютъ степеней исключительныхъ. Классическая страна государственныхъ переворотовъ и общественныхъ неурядицъ—Франція изъ своей исторіи являетъ намъ прекрасные образцы. Во время, напримѣръ, великой французской революціи нельзя было придумать ни одной нечѣпости, которая, будучи связана съ именемъ республики, не захватывала бы сразу цѣлые общественные круги и не заставляла бы себя подчиняться изъ чувства самосохраненія лицъ, наиболѣе самостоятельныхъ и благоразумныхъ. Моды, новыя религіи, новыя выраженія гражданскихъ чувствъ налетали одно за другимъ, быстро смѣняя и поѣдая другъ друга; была мода крушить королевскія гробницы и статуи. При первомъ удобномъ случаѣ парижская медико-хирургическая академія, обязанная возникновеніемъ Людовіку XV и изъ благодарности недавно воздвигшая ему мраморную статую, въ господствѣ конвента обшила королевское изображеніе досками и спрашивала у министра внутреннихъ дѣлъ: что съ нею дѣлать?

Когда статуя была разбита ворвавшимися санкюлотами, ученая коллегія, чтобы не отстать отъ нихъ, выбрала изъ своей среды трехъ комиссаровъ для уничтоженія въ академіи всѣхъ предметовъ, могущихъ напоминать монархизмъ. Въ возникшей модной вогонѣ за уничтоженіемъ слѣдовъ королевскаго режима, вслѣдъ за статуями, уничтожались рѣдчайшія произведенія; рукописи и книги шли на ружейные патроны. Выскребались гербы на переплетахъ книгъ частныхъ библіотекъ, срубались украшенія съ домовъ, стирались немодныя изображенія на дверцахъ повозокъ.

Въ разгаръ этой моды такой человекъ, какъ Лэгарпъ, требовалъ ассигнованія четырехъ милліоновъ франковъ «для работъ» по уничтоженію королевскихъ гербовъ на изданіяхъ, хранившихся въ національной библіотекѣ: «Можно ли, воскликнулъ онъ, въ виду послѣдовавшихъ возраженій о колоссальности затраты, говорить о какихъ-то 4 мил., когда рѣчь идетъ объ истинно-республиканскомъ дѣлѣ!» Нѣкто же Гапріо предложилъ прямо съжечь всѣ сокровища этого замѣчательнаго книгохранилища. Въ Марсель, по предложенію ученаго философа маркиза де Кондорсе, жгли общественныя архивы, потому что тамъ хранились дворянскіе документы.

Когда шло гоненіе на христіанство и католицизмъ, люди, отдаваясь во власть моды, называли своихъ дѣтей и переименовывали себя, согласно модному календарю, въ «Утку», «Огурецъ», «Салатъ», «Хомуть»; говорятъ нѣкоторые любители не избѣгали даже именъ: «Свинья», «Оселъ». Это потому, что мода была именоваться предметами изъ области сельскаго хозяйства. Пошла мода на классическія имена; появились Аристиды, Сципіоны, Сцеволы и т. п.

Но, кромѣ безобидныхъ, люди массами подчинялись и ужаснымъ модамъ, легко переходя изъ одного настроенія въ другое. Нѣкто Геберъ, мелкій журналистъ, но большой щеголь и мотъ, въ дни монархіи писалъ высокопатріотическія обращенія къ Маріи Антуанетѣ, а по поводу бѣдъ короля изображалъ слѣдующее: «Ничто меня не веселитъ! вино кажется горькимъ.

табакъ противень. Мой добрый король захворалъ. Плачьте со мною, «французы». А нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ дни паденія королевскаго режима тотъ же Людовикъ въ писаціяхъ Гебера сдѣлался «людоѣдомъ», а королева «волчихой». Описывая казнь Маріи Антуанеты, «пѣвецъ народа» не поколебался начертать слѣдующія строки: «слетѣла со своей паскудной журавлиной шеи голова царственной самки».

Такъ мѣняются люди подъ вліяніемъ захватывающаго общественнаго теченія. Въ дни террора считалось долгомъ „добраго гражданина“ не разговаривать иначе, какъ уснащая рѣчь крѣпкими ругательствами и самыми грубыми оборотами. Тотъ же Геберъ издавалъ журналъ «Дядя Дюшенъ», въ которомъ побилъ въ данномъ отношеніи всѣ рекорды и имѣлъ громадный успѣхъ. Довольно было ругательнаго отзыва «Дяди Дюшена» о какомъ-либо лицѣ, чтобы послѣднему грозила гильотина.

Гильотированія, массовыя казни, убійства тоже были модой, при чемъ характеръ убійствъ измѣнялся согласно модѣ. Народный самосудъ до смерти наказываемаго примѣнялъ къ нему всякія истязанія, но одному отдавалось особое предпочтеніе. Это было оскорбленіе стыдливости.

Возбужденіе общее близко соприкасается съ возбужденіемъ половымъ. Въ минуты болѣзненнаго настрoenія толпы, достаточно одному маніаку, извращенному человѣку, проявить дикіе инстинкты, и толпа ему послѣдуетъ непрекословно. Мало того, вообще даже какая-нибудь по существу своему здоровая мысль, попадая въ голову посредственности, можетъ извратиться, а дальнѣйшее ея распространеніе уже будетъ зависѣть отъ законовъ подражанія массъ.

Несомнѣно, нѣчто подобное случилось и у насъ съ вопросомъ о «половомъ просвѣщеніи». Не надо забывать, что и мы живемъ во времена своеобразной революціи. Мысль, что юношество, вступающее въ жизнь, нужно знакомить съ разными сторонами путемъ родительскаго наставленія, совѣта и собесѣдованія врача съ областью половой жизни, такая мысль, конечно,

вполнѣ понятна. Но столь же понятно, какъ далека она отъ полового просвѣщенія «въ видѣ предмета» преподаванія съ часами уроковъ, экзаменами, учебниками, наглядными пособіями. Это мысль уже больная, въ особенности въ примѣненіи къ дѣтскому и отроческому возрасту. Между тѣмъ директрисы гимназій и преподаватели и публицисты готовы съ особымъ рвеніемъ наглядно обучать «сексуальной анатоміи» дѣвочекъ въ десять-двѣнадцать лѣтъ. Мысль эта не нова. Въ той же Франціи Людовикъ XIV выступалъ въ роли такого полового просвѣтителя въ Сенъ-Сирскомъ монастырѣ, устроенномъ отставной королевской фавориткой для удержанія своего значенія при дворѣ.

Несомнѣнно, здоровая мысль ознакомленія юношества съ тайнами половой жизни у насъ извращена: она попала въ руки скрытыхъ эротомановъ, пользователей модныхъ увлеченій, а бородатые родители, въ погонѣ за послѣднимъ словомъ науки, вмѣстѣ съ директрисами, стремящимися поставить свои заведенія на высшую высоту, болѣзненно-рабски подражаютъ, воспроизводятъ полученное внушеніе и создаютъ общественную волну. Вѣдь, всѣмъ извѣстно, что умъ ребенка не способенъ къ отвлеченію; онъ мыслить образами, онъ воспроизводитъ видѣнное и слышанное дома и въ школѣ въ своихъ играхъ или опытахъ. Нужно себѣ представить, какъ интересны будутъ эти игры и опыты въ семьяхъ, которыя не захотятъ подчиняться модѣ. Для ихъ дѣтей будетъ закрыта средняя школа, гдѣ дѣвочкамъ придется сдавать публично экзамень изъ знанія соблазнительныхъ таинствъ природы.

Таковъ общественный психозъ. Въ настоящемъ случаѣ онъ не достигъ еще особой силы нелѣпости. Но можно смѣло сказать, что если бы модной стала, на примѣръ, идея замѣны Закона Божія, какъ устарѣлаго предмета, въ гимназіяхъ среднимъ курсомъ половыхъ знаній, а въ университетахъ высшимъ, взамѣнъ упраздняемаго богословія, нашлись бы ярые сторонники этого нововведенія, подвергающіе всѣхъ противниковъ презрѣнію, какъ

черносотенниковъ и реакціонеровъ. Человѣческому легкомыслію и подражательности нѣтъ границъ.

Да, русскому народу грозитъ величайшая опасность дойти до полнаго упадка вѣры и нравственности; могутъ повториться и у насъ тѣ же темныя событія, которыми такъ обильна Франція; намъ грозитъ въ этомъ отношеніи величайшая опасность, а потому всѣ истинные христіане во главѣ со своими пастырями, пока еще не поздно, должны возстать противъ этого и предотвратить разливающуюся повсюду тьму. Пастыри церкви—это свѣтъ міру, соль земли,—облекшись во всеоружіе Божіе и въ броню праведности, должны противустать въ *день лютыя* и удержатъ слабыхъ и немощныхъ на пути истины, дабы намъ, православнымъ христіанамъ, свѣтилъ неугасимый истинный свѣтъ Христовъ, а не модныя идеи, каждый день измѣняющіяся.

Г.

О равноправіи псаломщиковъ въ голосованіи.

Священникъ Д. Романчукъ, находя одностороннимъ мой взглядъ на равноправіе псаломщиковъ въ голосованіи на окружныхъ сѣздахъ (ст. «Дробь или цѣлый голосъ?»—Еп. Вѣд. 1906 г. № 16), рѣшилъ изложить свои собственныя соображенія по этому вопросу, стараясь, конечно, избѣгнуть односторонности (Еп. Вѣд. № 22). Однако его критическая замѣтка не даетъ яснаго и положительнаго отвѣта на затронутый вопросъ. Читатель остается въ недоумѣніи, чего, въ сущности, желаетъ авторъ и чего онъ добивается? Сразу о. Романчукъ какъ будто вполнѣ раздѣляетъ мой взглядъ, затѣмъ, онъ отвергаетъ этотъ взглядъ, наконецъ, мы опять будто солидарны. Словомъ, „съ одной стороны, нельзя не согласиться, а съ другой—нельзя не признаться“.

Сильное желаніе избѣжать односторонности привело о. Романчука къ двусмысленному положенію между двухъ стульевъ. Мой критикъ очутился въ такомъ незавидномъ положеніи по собственной винѣ. Онъ взглянулъ на дѣло съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: религіозно-этической и юридическо-бытовой. «Еще не настало время полного осуществленія идеи христіанской любви и братства, — пишетъ о. Романчукъ. Въ частной жизни — извольте, мы даже обязаны осуществлять братство, должны считаться равными, любить своего меньшаго сослуживца даже съ недостатками. Но въ дѣлѣ служенія и рѣшенія официальныхъ дѣлъ, права — каждому свои».

Выходятъ такъ, что христіанская заповѣдь самоотверженной любви и всеобщаго братства обязательна *только* для частной жизни (индивидуальная мораль), а для общественной жизни должны быть другія нормы. Я-же раздѣляю другой взглядъ. Христіанскіе принципы нравственности, по моему, имѣютъ универсальный, всеобъемлющій характеръ и должны проникать во *всѣ* сферы и отрасли нашей жизнедѣятельности, претворяя постепенно всѣ частныя, семейныя, общественныя и государственныя отношенія современнаго строя въ высшій совершеннѣйшій видъ истиннаго Царства Божія.

Нѣтъ спору, этотъ идеаль сейчасъ и во всей полнотѣ, конечно, неосуществимъ. Но что же отсюда? Даетъ-ли это намъ какое нибудь право успокоиться и предаться квіетизму? На основаніи того, что идеаль волюнѣ недостижимъ сейчасъ, позволительно ли сидѣть, сложа руки, и не дѣлать никакихъ шаговъ къ достиженію этого идеала? Ни въ какомъ случаѣ! Особенно намъ, духовенству, не къ лицу примиреніе съ печальною дѣйствительностью.

Евангеліе — вотъ вседневная, истинная и основная норма для всѣхъ родовъ дѣятельности и на всѣхъ поприщахъ жизни. *Ограничивать* же сферу примѣненія христіанской морали и удѣлять ей область только частной жизни — это, мнѣ кажется, измѣна своему знамени. Къ сожалѣнію, этотъ взглядъ проводится не

однимъ о. Романчукомъ. Такой взглядъ составляетъ историческій грѣхъ нашего времени, обусловленный желаніемъ такъ или иначе приспособиться къ противорѣчіямъ дѣйствительной жизни. Однако такой оппортунизмъ отнюдь не способствуетъ уясненію христіанскихъ идей и приближенію Царства Божія. Нѣтъ, не затушевывать намъ нужно контрасты личной и общественной жизни; наоборотъ, мы должны всемѣрно выяснять несовершенства нашего общественно-политическаго уклада и подчеркивать противорѣчія повседневной жизни съ вѣчно-истинной моралью, возвѣщенной нашимъ Спасителемъ. Эластичность взглядовъ въ нашемъ положеніи совершенно неумѣстна, чтобы не сказать больше.

Чѣмъ же о. Романчукъ думаетъ нормировать общественныя отношенія? «Въ рѣшеніи вопросовъ и дѣлъ оффиціального характера, говоритъ онъ, примѣненіе къ псаломщикамъ положенія братскаго равенства недопустимо, по принципу справедливости.» И такъ, общественный строй долженъ регулироваться принципомъ справедливости. А куда же о. Романчукъ дѣлъ принципъ дѣятельной христіанской любви? Онъ какъ будто сознательно предпочитаетъ несовершенное болѣе совершенному. Начало справедливости могли выставять регулирующей нормой общественности, напр., стоики и другіе философы—язычники, а мы, христіане, имѣемъ высшее мѣрило жизнедѣятельности во всѣхъ отрасляхъ, данное намъ Евангеліемъ, это — полная любовь къ ближнему съ вытекающими изъ нея свободой, братствомъ и равенствомъ.

Шаткую позицію избралъ о. Романчукъ на принципіальной почвѣ. Не болѣе устойчиво его положеніе и въ практической сферѣ. Ратуя противъ полнаго голоса псаломщиновъ на окружныхъ сѣздахъ, онъ въ доказательство правильности своего мнѣнія ссылается на то, что священникъ обладаетъ извѣстной степенью образованія, извѣстнымъ нравственнымъ уровнемъ, стоитъ на второй *іерархической* степени, ему вручается *паства* и т. д. Но это, по моему, ничуть не убѣдительно. Требованіе равноправія въ голосованіи *на сѣздахъ* мнѣ не представляется посвященіемъ со стороны псаломщика на іерархическія преро-

однимъ о. Романчукомъ. Такой взглядъ составляетъ историческій грѣхъ нашего времени, обусловленный желаніемъ такъ или иначе приспособиться къ противорѣчіямъ дѣйствительной жизни. Однако такой оппортунизмъ отнюдь не способствуетъ уясненію христіанскихъ идей и приближенію Царства Божія. Нѣтъ, не затушевывать намъ нужно контрасты личной и общественной жизни; наоборотъ, мы должны всемѣрно выяснять несовершенства нашего общественно-политическаго уклада и подчеркивать противорѣчія повседневной жизни съ вѣчно-истинной моралью, возвѣщенной нашимъ Спасителемъ. Эластичность взглядовъ въ нашемъ положеніи совершенно неумѣстна, чтобы не сказать больше.

Чѣмъ же о. Романчукъ думаетъ нормировать общественныя отношенія? «Въ рѣшеніи вопросовъ и дѣлъ оффиціального характера, говоритъ онъ, примѣненіе къ псаломщикамъ положенія братскаго равенства недопустимо, по принципу справедливости.» И такъ, общественный строй долженъ регулироваться принципомъ справедливости. А куда же о. Романчукъ дѣлъ принципъ дѣятельной христіанской любви? Онъ какъ будто сознательно предпочитаетъ несовершенное болѣе совершенному. Начало справедливости могли выставять регулирующей нормой общественности, напр., стоики и другіе философы—язычники, а мы, христіане, имѣемъ высшее мѣрило жизнедѣятельности во всѣхъ отрасляхъ, данное намъ Евангеліемъ, это — полная любовь къ ближнему съ вытекающими изъ нея свободой, братствомъ и равенствомъ.

Шаткую позицію избралъ о. Романчукъ на принципиальной почвѣ. Не болѣе устойчиво его положеніе и въ практической сферѣ. Ратуя противъ полнаго голоса псаломщиновъ на окружныхъ сѣздахъ, онъ въ доказательство правильности своего мнѣнія ссылается на то, что священникъ обладаетъ извѣстной степенью образованія, извѣстнымъ нравственнымъ уровнемъ, стоитъ на второй *іерархической* степени, ему вручается *паства* и т. д. Но это, по моему, ничуть не убѣдительно. Требованіе равноправія въ голосованіи *на сѣздахъ* мнѣ не представляется посвященіемъ со стороны псаломщика на іерархическія преро-

гativity священника. Вѣдь, на окружныхъ сѣздахъ духовенства и тотъ и другой выступаютъ просто, какъ члены духовной корпораціи, связанные извѣстными узко-профессіональными интересами служебной сферы. На своихъ окружныхъ сѣздахъ духовенство занято не задачами и цѣлями душепастырства, а чисто сословными дѣлами, — какъ-то выборами депутатовъ на общеспархіальный сѣздъ, благочинныхъ и другихъ административныхъ лицъ округа, — рѣшаются вопросы о палогахъ и сборахъ, обсуждаются задачи взаимопомощи и т. под. Все это не имѣетъ прямого отношенія къ области душепастырства и, стало быть, не затрагиваетъ іерархическаго положенія священника.

Но о. Романчукъ, по всей вѣроятности, будетъ настаивать на неполномъ голосѣ псаломщика, напирая на его низкій образовательный цензъ, сравнительно со священникомъ. Что подобная аргументація не выдерживаетъ критики, показываетъ примѣръ и практика нашей Государственной Думы. Тамъ рядомъ застѣдали въ депутатскихъ креслахъ и профессоръ университета съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ и простолюдинъ, хоть и малообразованный, но не обиженный природой насчетъ здраваго смысла. Какая громадная разница въ образовательномъ отношеніи и, во всякомъ случаѣ, большая, нежели между священникомъ и псаломщикомъ. И что же? Развѣ думскіе депутаты пользовались не одинаковыми голосами, развѣ ихъ голоса расцѣпывались по степени школьнаго образованія? Ничуть не бывало, все члены Думы были безусловно равноправны. А тамъ рѣшались коренные вопросы обще-государственной жизни. У насъ же выборы благочиннаго или что-нибудь въ этомъ родѣ. Право, даже какъ то неловко говорить о нашихъ сѣздахъ въ сравненіи съ Государственной Думой.

Смотря на дѣло со стороны практическихъ послѣдствій, о. Романчукъ впадаетъ въ самый мрачный пессимизмъ и отъ дарованія псаломщикамъ полнаго голоса на сѣздахъ не ожидаетъ ничего хорошаго. И причиной всему будетъ уравненіе псаломщиковъ въ правѣ голоса. О. Романчукъ не покушился на критику

и, сколько могъ, сгустилъ ихъ. На всѣ административные посты попадутъ лица совсѣмъ неподходящія. Псаломщики-де нарушать нормальныя отношенія къ священникамъ по службѣ, требуютъ себѣ равную часть доходъ въ, посягнуть на служеніе и авторитетъ священника, не пожелаютъ оказать должнаго почтенія, будутъ уклоняться отъ лобызанія пастырьской десницы, будутъ грубить и наносить дерзости даже въ алтарѣ во время св. Евхаристіи и т. д. Словомъ, уравниеніе въ правѣ голоса поведетъ къ тому, что псаломщики сядутъ на шею священникамъ и будутъ помыкать ими.

Дѣйствительно, есть отъ чего въ отчаяніе прійти! Въдь, псаломщики, по мнѣнію о. Романчука, обладаютъ низкимъ уровнемъ не только по образованію, но и по нравственнымъ качествамъ. Любой агитаторъ легко можетъ увлечь такихъ людей на стезю порока.

Разбираясь въ причинахъ существующаго антагонизма между священниками и псаломщиками, не слѣдовало вамъ, О. Романчукъ; всю вину взваливать только на послѣднихъ. Не мѣшаетъ намъ посмотрѣть и на себя самихъ. При искреннемъ желаніи мы всегда можемъ положить конецъ «сложнымъ и пренепріятнымъ препирательствамъ». Нужно только съ нашей стороны сердечное и благожелательное отношеніе къ сослуживцамъ и не только въ частной жизни, но и въ официальной сферѣ.

Если мы станемъ на истинно-христіанскую точку зрѣнія, какъ и подобаетъ іереямъ, то перестанемъ находить «нормальнымъ для псаломщика только $\frac{1}{4}$ голоса». Почему же $\frac{1}{4}$, а не $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{10}$ и т. д.? Такое дробленіе голоса, на мой взглядъ, совершенно произвольно. О. Романчуку угодно видѣть тутъ какую-то «последовательность». А я нахожу, что, если ужъ исходить изъ основнаго положенія о. Романчука, что псаломщики стоятъ ниже священниковъ по іерархическому положенію, а также въ образовательномъ и нравственномъ отношеніяхъ, — то гораздо послѣдовательнѣе будетъ совершенно лишить ихъ рѣшающаго голоса оставивъ имъ право только совѣщательнаго голоса, какъ недавн

предложилъ одинъ священникъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника».

Но вѣтъ, о. Романчукъ не стоитъ за дробленіе (и тѣмъ болѣе за полное лишеніе) голоса псаломщиковъ. Такое заявленіе его, послѣ всего сказаннаго, представляется немного страннымъ. Впрочемъ, о. Романчукъ сейчасъ же поправляется и дѣлаетъ оговорку, что это — дѣло будущаго, когда повысится умственный и нравственный уровень псаломщиковъ. А пока да будетъ имъ $\frac{1}{4}$ голоса, довольно съ пѣхъ и этого.

Должно полагать, о. Романчукъ предоставляетъ тому же будущему покончить в сѣ антагонизмомъ въ клирѣ и съ оппозиціей псаломщиковъ. А я думаю, что намъ не зачѣмъ откладывать въ долгій ящикъ улучшеніе взаимныхъ отношеній въ клирѣ, и первымъ шагомъ въ тому будетъ дарованіе псаломщикамъ равноправія въ голосованіи. Нѣтъ ничего страшнаго въ этомъ. Намъ показали уже примѣръ Кавказская и Курская епархія. Послѣдуемъ ихъ примѣру.

Священникъ **Θ. Богосъ.**

Впечатлѣнія экскурсантки.*)

Вотъ, наконецъ, и 19 іюня — день отъѣзда въ Кишинева! Съ какимъ восторженіемъ ждала я и всѣ мои подруги этого дня: до послѣдней минуты всѣ мы почему то боялись, что поѣздка наша разстроится и, вмѣсто Кіева, Одессы, мы очутимся гдѣ нибудь въ захолустной деревнѣ. При одной мысли объ этомъ лицо каждой изъ насъ принимало какое-то странное выраженіе. Чѣмъ то страшнымъ, ужаснымъ представлялась намъ родная

*) Въ концѣ іюня мѣсяца окончившія курсъ въ Кишиневскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ совершили экскурсію въ г.г. Одессу и Кіевъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ преподавателей и классовыхъ дамъ.

лущь въ эти минуты... Но нѣтъ! Судьба очень милостива къ намъ. Вотъ 19 число, 10 ч. вечера, и мы идемъ на вокзалъ. Во дворѣ темно, идетъ мелкій дождикъ, всѣ идутъ молча, а на душѣ такъ радостно, свѣтло. На вокзалѣ, какъ и всегда, была большая толпа и стоялъ шумъ. Я немного погуляла по перрону, а потомъ вошла въ вагонъ и подошла къ окну. Съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣла я на гуляющихъ, но ничего не понимала. Я чувствовала, что жду чего-то, что должно что-то случиться; но не могла сообразить... Послышались три рѣзкихъ удара колокола, раздался свистокъ, и повѣдь, тяжело дыша тронулся. Я продолжала смотрѣть; предо мной быстро мелькали лица; вотъ знакомые... улыбаются, киваютъ... Такъ вотъ въ чемъ дѣло! Прощай Кишиневъ! Надоѣлъ ты мнѣ порядочно, подумала я, и отошла отъ окна. Въ вагонѣ было душно и я вышла на площадку. Ночь была темная, темная; на всемъ окружающемъ лежала печать чего-то зловѣщаго; мнѣ казалось, что какое-то громадное чудовище подхватило меня въ свои широкія объятія и быстро несетъ куда-то съ головокружительной быстротой. Предъ глазами мелькали какіе-то предметы, услужливое воображеніе рисовало изъ нихъ что-то страшное, неестественное, а чудовище летѣло, летѣло вдаль. Какъ манила она меня, какую прелесть имѣла въ моихъ глазахъ эта неизвѣстная даль. Мнѣ такъ хотѣлось шумной безтолковой жизни... Смущало и злило немного то, что такъ недалеко мы ѣдемъ. Изъ Одессы до Кишинева, вѣдь, рукой подать, а мнѣ хотѣлось очутиться гдѣнибудь далеко, далеко... Но приходилось мириться и съ этимъ. Ночью, несмотря на неудобства, всѣ преспокойно спали, благодаря тому, что намъ дали отдѣльный вагонъ и мѣста были для всѣхъ. Пріѣхали мы въ Одессу въ семь часовъ утра и съ вокзала отправились прямо въ Императорское женское училище, гдѣ намъ отвѣли нѣсколько свѣтлыхъ комнатъ. Мы напьемся чаю, отдохнули и пошли осматривать городъ. Сначала отправились въ Александровскій паркъ, который не поражаетъ насъ, видѣли памятникъ Императору Александру II и море.

Хороша картина моря, и надолго осталась у меня въ памяти: на безконечномъ пространствѣ тянется голубая синева, слегка волнующая вѣтромъ; а по ней, то тамъ, то сямъ, двигаются лодки, пароходы; у пристани—ихъ безчисленное множество. Въ это время прибылъ пароходъ съ русскими солдатами, участвовавшими въ Японской войнѣ. Отсюда мы пошли на приставъ, и намъ пришлось проходить по улицѣ „босяковъ“, названной такъ въ честь ея постоянныхъ уличныхъ обитателей, носящихъ то же имя. День былъ рабочій и босяковъ было не особенно много. Къ намъ начали подходить грязные, оборванные люди, прося милостыни; но никто изъ насъ и не думалъ давать этимъ несчастнымъ, всѣ думали и говорили: „они люди здоровые и сами въ состояніи заработать на хлѣбъ“; и мы шли, не замѣчая, что они идутъ за нами, и не слыша ихъ настойчивыхъ просьбъ. Но какъ то нехорошо чувствовала я себя при видѣ ихъ и облегченно вздохнула, когда кончилась эта улица. Были до обѣда на пристани, осматривали внутренность парохода; видѣли море вблизи; отдохнули немного на пароходѣ и отправились въ городъ. Обѣдали мы въ ресторанѣ, отдаленномъ отъ пристани, такъ что намъ пришлось пройти очень много, что дало намъ возможность видѣть нѣкоторыя улицы. Въ Одессѣ улицы прямая; когда идешь или ѣдешь, то все видно, какъ на ладони. Мнѣ казалось, что я совершенно не устала, что я такая, какъ была утромъ. На самомъ дѣлѣ было не такъ. Я шла потому, что нужно было идти, но не видѣла ничего. Въ ресторанѣ обѣдали въ отдѣльной комнатѣ. Пока накрывали на столъ, я забралась въ уголокъ и, незамѣтно для самой себя, заснула. Обѣдъ, какъ на досаду, тянулся медленно. Послѣ обѣда мы возвратились въ училище и, послѣ краткаго отдыха здѣсь, прогуляли немного по городу и рѣшили, что для перваго раза—довольно. На другой день я встала очень рано и сейчасъ же пошла купаться. Послѣ чаю нельзя было выйти въ городъ, такъ какъ шелъ дождь. Я взялась читать,—но черезъ нѣсколько минутъ заснула. Какъ досадно мнѣ было, когда я про-

снулась и узнала, что проспала цѣлыхъ два часа. За это время спутницы мои осмотрѣли училище, но я это успѣла сдѣлать потомъ. Зданіе Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища меньше нашего; садъ тамъ совсѣмъ маленькій, о сравненіи съ нашимъ и говорить нечего. Часу въ первомъ отправились мы на Ланжеронъ посмотреть на море и дачи. Море сегодня было не совсѣмъ спокойно; но намъ захотѣлось покататься, и мы вошли въ лодки. Вблизи отъ берега было совсѣмъ спокойно, но когда мы отъѣхали дальше, то волненіе стало замѣтнымъ. Катались мы недолго; но съ меня было достаточно и этого. Послѣ катанія пошли въ городъ, осмотрѣли зданіе почтовой конторы. Оно очень большое, красивое и поражающее своимъ удобствомъ. Обѣдали мы сегодня очень долго, и часовъ 5 поѣхали по конкѣ въ училище слѣпыхъ, которое находится за городомъ, на Маломъ Фонтанѣ. Въ училищномъ саду было много слѣпыхъ всѣхъ возрастовъ. Какое тяжелое впечатлѣніе произвели они на насъ: лица у нихъ такія печальныя, изможденныя и на нихъ точно застылъ вѣмой вопросъ—за чѣмъ? за что? Это можно сказать о взрослыхъ, которые уже понимаютъ разницу между людьми слѣпыми и зрячими, знаютъ, что они слѣпые, а маленькія дѣти сразу не производятъ такого тяжелого впечатлѣнія. Мы встрѣтили группу дѣтей, собравшихся около надзирательницы. Они весело болтали, смѣялись, свободно подходили другъ къ другу. Два мальчика собирались было драться, но ихъ остановили. Мы подошли къ этой группѣ и разговорился съ надзирательницей о слѣпыхъ, конечно. Между прочимъ она сказала намъ, что эти дѣти еще не имѣютъ понятія о слѣпотѣ, что они думаютъ, что всѣ люди такіе же, какъ они. Бѣдныя дѣти! Теперь они еще счастливы, счастливы своимъ невѣдѣніемъ. А что будетъ, когда они узнаютъ все, узнаютъ, что они такъ обижены судьбой? Вотъ, дѣйствительно, несчастные люди, и что значать въ сравненіи съ ихъ горемъ чужія страданія!? Не имѣть понятія о свѣтѣ, объ окружающей природѣ, жить вѣчно въ этой темнотѣ!... Что можетъ быть ужаснѣе этого?

Бѣдныя, несчастныя!—вырывается у каждаго при видѣ слѣпыхъ, и невольно умолкаютъ предъ этимъ страшнымъ горемъ твоя жалобы, упреки. . Веселаго настроенія у меня и слѣда не осталось. Я молча шла за всѣми, упорно думая объ этихъ несчастныхъ, а передъ моими глазами, точно живые, стояли слѣпые, которыхъ я видѣла, все съ тѣми же лицами, съ тѣми же нѣмымъ вопросомъ. Я никакъ не могла избавиться отъ этого впечатлѣнія. А въ это время мы осматривали дачу „Царство Цвѣтовъ“. Дѣйствительно это было ихъ полное царство! Куда ни помотришь—все цвѣты; и надъ ними высоко, высоко поднимаются деревья и своими густыми вѣтками закрываютъ ихъ отъ солнца. Въ томъ саду царилъ покой и веселье; и это было рѣзкимъ контрастомъ тому, что я только что видѣла: здѣсь богатство, довольство, а съ этимъ, быть можетъ, и счастье; а тамъ—только горе, безконечное горе и въ настоящемъ и въ будущемъ. Кругомъ меня слышались возгласы: «какая это прелесть; если бы мнѣ только эту дачу и т. д.» а въ моей душѣ поднималось раздраженіе. Я видѣла всю несправедливость судьбы, отдающей слишкомъ много одному и лишаящей главнаго другихъ людей... Намъ открыли оранжерею: здѣсь тоже была только цвѣты, безъ конца цвѣты. Въ глазахъ рябило отъ разнообразія этихъ цвѣтовъ. Вотъ, гордо подвизавшись и стройно выпрямившись, стоятъ гордая пальма юга и будто слышится ей голосъ, что здѣсь ей душно, тяжело дышать, что эти вѣчные стекла мѣшаютъ ей жить такъ, какъ ей хочется... Но что же ей дѣлать? одно только—довольствоваться своею участью и мирно кочать свою жизнь въ этой духотѣ. Видѣли мы сегодня и замѣчательную дачу Маразли. Оранжерея здѣсь очень богатая. —Войдешь, сразу и не оцумишься въ этомъ хаосѣ цвѣтовъ, зелени... Идешь, и все это быстро мелькаетъ предъ тобой; а выйдешь—ничего ясно представить не можешь. А дача какъ хороша! Таинственные гроты, заманчивыя бесѣдки, бассейны съ рыбками, статуи—все это чередовалось въ живописномъ безпорядкѣ и производило впечатлѣніе чего-то сказочнаго. Съ дачи

открывается чудный видъ на море. Тутъ уже оно только безъ кораблей, не такъ, какъ на пристани. Когда уже совсѣмъ стемнѣло, пришли мы въ Аркадію (самый отдаленный пунктъ на Маломъ Фонтанѣ) и остались здѣсь пить чай. Вздумалось нѣкоторымъ покататься теперь въ лодкѣ и, не смотря на протестъ старшихъ, онѣ добились своего (я была въ числѣ ихъ). Я усѣлась. Лодка быстро пошла по гладкой поверхности. Я впала въ какое-то забытiе: далеко ушли и роскошныя дачи, училище слѣпыхъ, впечатлѣніе, произведенное имъ, мои прежнія мысли. Я сидѣла и ни о чемъ не думала. На лодкѣ было тихо; слышался только всплескъ волны подъ ударами весель. А почъ была чудная, лѣтняя, душистая. Темное небо таинственно мигало съ высоты золотисто-сѣвыми звѣздами; какой-то теплотой вѣяло отъ этой ночи, той теплотой, которая всецѣло захватываетъ васъ. Гладкая поверхность моря мерцала, утоная въ мягкомъ свѣтѣ луны. На лодкѣ первыя минуты царило молчаніе; но вотъ на берегу заиграла музыка, — и всѣ точно проснулись отъ своего минутнаго сна, начали весело болтать. Катались мы недолго, потому что боялись совершенно разсердить оставшихся на берегу.

Вотъ и послѣдній день нашего пребыванія въ Одессѣ. Мы не знали, какъ раздѣлить эготъ день, чтобы осмотрѣть все, что предполагалось осмотрѣть. Прежде всего осмотрѣли вторично училище слѣпыхъ, такъ какъ вчера мы не видѣли всего. Сегодня мы были въ мастерской, видѣли какъ работаютъ слѣпые. Они готовили щетки, которыя выходили у нихъ ничѣмъ не хуже, чѣмъ у зрячихъ. Одинъ слѣпой показывалъ намъ, какъ они пишутъ, по своему и по нашему. Учитель, тоже слѣпой, заставлялъ учениковъ читать, указывать по картѣ. Буквы у слѣпыхъ выпуклыя; читаютъ они пальцами, при помощи осязанія; карты то же выпуклыя. Были и въ другомъ училищѣ — глухонѣмыхъ. Мы попали на урокъ, — и получили понятіе о томъ, какъ учатъ глухонѣмыхъ: учитель произноситъ звуки, ученики смотрятъ на его губы и повторяютъ. Такимъ образомъ

они учатся говорить; но достичь этого очень трудно. Учителю надо употребить немовѣрныя усилія, чтобы добиться своей цѣли. Учитель говорилъ, что требуется иногда два года, чтобы выучить одну букву(?). Осмотрѣвъ на-скоро второй разъ дачу Маразли, мы пошли въ общественный павильонъ на Маломъ Фонтанѣ, посидѣли тамъ немного. Отсюда одна группа на лодкѣ поѣхала на Ланжеронъ, а другая пошла въ Аркадію. Это катаніе мнѣ не доставило никакого удовольствія, потому что солнце жгло невыносимо, — и у меня разболѣлась голова. Съ лодки открывался хорошій видъ: все побережье Чернаго моря вплоть до Ланжерона покрыто зеленью, а надъ нею возвышается стройная громада зданій. — Въ Одессѣ вообще много большихъ красивыхъ зданій, поражающихъ своею величавою, грандіозностью. Высоко, высоко, вдаль голубыхъ небесъ уходятъ они своей вершиной. И какими ничтожными, маленькими, въ сравненіи съ этими зданіями, кажется находящійся внизу человекъ! Просто не вѣрится, что это дѣло рукъ этого «ничтожнаго человека», что онъ въ состояніи воедвигнуть такую громаду. — Вечеромъ были въ театрѣ. Шла опера «Фаустъ». Театръ очень большой и красивый, не то, что нашъ Кишиневскій; подлѣ него небольшой скверикъ. — Не хочется уѣзжать изъ Одессы. Но что дѣлать? Утѣшаемъ себя тѣмъ, что еще не конецъ нашей экскурсіи, что ѣдемъ въ Кіевъ, а вотъ, что запомнимъ мы, при отъѣздѣ изъ Кіева? Да зачѣмъ заглядывать впередъ. Въ городъ совсѣмъ не ходили въ день отъѣзда: укладывались, — и въ 12 часовъ поѣхали на вокзалъ. Прощай, Одесса, на долго, если не навсегда!

Въ Кіевъ пріѣхали 24 утромъ, сѣли на трамвай и поѣхали въ епархіальное женское училище. Странное и непріятное впечатлѣніе произвело оно на меня съ самаго начала. Это былъ рѣзкій контрастъ съ Одесскимъ, и во всемъ оно, по моему, хуже Одесскаго. Наше училище, въ сравненіи съ Кіевскимъ, лучше. Я сейчасъ же пошла въ городъ; но насилу вернулась. После обѣда всѣ пошли отдыхать; а я вышла въ садъ, откуда было

очень удобно смотрѣть на часть города, такъ какъ училище находится на горѣ. Солнце близилось къ закату; рѣка тихо катила свои волны подъ послѣдними лучами солнца, и ея широкая поверхность казалась блестящимъ воднымъ зеркаломъ. Многочисленные купола храмовъ сверкали подъ лучами солнца; такимъ покоемъ, миромъ повѣяло отъ этихъ храмовъ, отъ этихъ крестовъ на куполахъ, что невольно на душѣ стало радостно, свѣтло и спокойно. Надъ городомъ стояла тишина; нарушаемая шумомъ проѣзжающихъ трамваевъ. Долго просидѣла я на одномъ мѣстѣ, любуясь картиной, разстилавшейся предъ глазами, радуясь, что удалось, наконецъ-то, увидѣть Кіевъ. Вечеромъ были въ театрѣ. Но я насилу могла досидѣть до конца; устала страшно. Слѣдующій день, воскресенье. Мы пошли въ Софійскій Соборъ. Служилъ пре священныи Сильвестръ. Потомъ пошли въ духовную академію. Думали было осмотрѣть академическій музей; но это не удалось, — и мы отложили до другого раза. Катались на пароходѣ до Слободки; пошли на цѣпной мостъ, видѣли оттуда хорошо Днѣпръ и, такъ какъ пошелъ дождь, скоро вернулись на пароходѣ же. Когда я видѣла первый разъ Днѣпръ съ училищнаго сада, мнѣ онъ показался маленькимъ; но сегодня я прямо удивилась, когда увидала его съ моста: широкій такой. Были еще въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Какая здѣсь тишина и благодать! Только бы, кажется, и жить. А вотъ ни за что бы я не согласилась на такую жизнь. День сегодня прошелъ какъ то безтолково; всему причиной дождь! Вотъ счастливые мы право! Что ни день, то и дождь! Это судьба мститъ намъ за то, что мы побѣдили всѣхъ, стоявшихъ намъ на пути, — преодолѣли всѣ препятствія (а вѣдь сколько ихъ было!) и поѣхали, настѣяли таки на своемъ. На слѣдующій день все время осматривали лавру, поклонились мощамъ, были въ церкви; обѣдали въ лаврѣ. Вѣроятно, просидѣли бы здѣсь до вечера; но поднялась страшная буря; и мы поѣхали въ училище. Слава Богу, и мнѣ удалось поклониться мощамъ, исполнить свою завѣтную думу.

27-е іюня употребили на осмотръ Кіевскихъ храмовъ, не

всѣхъ, конечно, а болѣе замѣчательныхъ. Всѣ церкви очень богато отдѣланы внутри и поражаютъ своею величиною. Были въ Николаевскомъ скверѣ, гдѣ находится памятникъ императору Николаю I, и на Аскольдовомъ кладбищѣ; видѣли Аскольдову могилу; потомъ торными дорожками дошли до цѣпного моста, перешли на другую сторону, сѣли на парходъ и поѣхали домой. Шелъ мелкій, похожій на осенній, дождь; по небу медленно ползли темныя тучи; кругомъ было мрачно, скучно... Совсѣмъ выводить изъ терпѣнія такая погода. Послѣ обѣда нельзя было выйти въ городъ, такъ какъ шелъ дождь, и только въ 8 часовъ, да и то по грязи, намъ удалось добраться до Купеческаго Собранія, гдѣ мы слушали музыку. Сегодня удалось видѣть памятникъ Владиміру ночью; а это представляетъ интересную картину: громадныхъ размѣровъ статуя, изображающая кн. Владиміра, держитъ въ рукахъ большой крестъ, весь освѣщенный электричествомъ. На другой день, почти до обѣда, осматривали академическій музей; онъ очень богатый; походили немного по городу; осмотрѣли между прочимъ еврейскую синагогу, и возвратились домой. Послѣ обѣда, часа два, сидѣли въ училищѣ, а потомъ пошли кататься по Дняпру. Но видно судьба таки строго насъ преслѣдуетъ, и наше катаніе не обошлось безъ приключеній, что, впрочемъ, нѣкоторыхъ изъ насъ развеселило. Далекъ за городомъ мы остановились, вышли на берегъ, пили чай и вернулись очень поздно. Это былъ послѣдній вечеръ нашего пребыванія въ Кіевѣ. Какъ незамѣтно насталъ день отъѣзда! Въ этотъ день были только въ городскомъ музеѣ, а потомъ разбрелись во всѣ стороны. Благодаря тому, что наши руководители хорошо знаютъ Кіевъ, мы съ этимъ городомъ познакомились гораздо лучше, чѣмъ съ Одессой, и видѣли все, что заслуживаетъ вниманія. Въ 8 часовъ мы поѣхали на вокзалъ... Прощай, Кіевъ! Не хочется уѣзжать: да что же дѣлать?

К. И. Л.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. 14 августа, въ понедѣль-
никъ, наканунѣ храмоваго праздника св. Успенской церкви, что
въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, Преосвященный Епископъ Влади-
миръ совершилъ въ этомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а въ день
праздника, 15 августа, Божественную литургію. Во іерея руко-
положенъ іеродіаконъ Елевферій, во діакона—монахъ Леонидъ.
Съ Его Преосвященствомъ въ богослуженіи участвовали: экономъ
Архіерейскаго дома Архимандритъ Анѳимъ, настоятель Ново-Ня-
мецкаго монастыря архимандритъ Германъ и іеромонахи. По окон-
чаніи литургіи Его Преосвященство совершилъ молебенъ Пресвя-
той Богородицѣ и произнесъ поученіе на тему: «Радуйся, Обра-
дованная, во успеніи насъ не оставляющая».

15 августа, во вторникъ, Божественную литургію и мо-
лебенъ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епи-
скопъ Аркадій въ сослуженіи соборнаго духовенства.

20 августа, въ воскресенье, Божественную литургію въ
кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епископъ Вла-
димиръ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи
Его Преосвященствомъ произнесено было поученіе на слова апо-
стола Павла: «Братіе, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь
утверждайтесь» (1 Кор. 16, 13). Въ поученіи своемъ Преосвященнѣй-
шій Владыка развилъ мысль, что въ переживаемое нынѣ русской стра-
ной время въ особенности необходимо руководствоваться приведеннымъ
наставленіемъ св. ап. Павла, что нашу отчизну въ години сама-
го тяжелаго испытанія сыновъ ея спасала сила ихъ вѣры.

Въ тотъ же день, въ 4 часа, Преосвященный Епископъ
Владимиръ читалъ акаѳистъ Богоматери въ крестовой церкви.

Засѣданія общепархіальнаго съѣзда. Въ числѣ во-
просовъ, рассмотрѣнныхъ въ засѣданіяхъ съѣзда съ 19—26-го
августа, представляются болѣе важными: 1) о лучшей постанов-
кѣ въ епархіи дѣла миссіи; по этому вопросу постановлено воз-
ложить дѣло миссіи на всѣхъ священниковъ епархіи, объединивъ

ихъ дѣятельность на окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ, епархіальныхъ же миссіонеровъ оставить столько, сколько возможно будетъ содержать на средства, отпускаемыя Св. Синодомъ, монастырями епархіи и Хресторождественскимъ Братствомъ; отдѣльные помощники миссіонеровъ признаны излишними; 2) по вопросу объ изданіи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей постановлено возвысить подписную плату до шести рублей. и веденіе редакціонныхъ дѣлъ всецѣло возложить на редакціонный комитетъ; 3) въ цѣляхъ религіозно-просвѣтительныхъ — богослуженіе совершать и проповѣди произносить въ селахъ съ молдавскимъ населеніемъ на молдавскомъ языкѣ и распространять среди населенія брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія на мѣстныхъ нарѣчіяхъ — русскомъ, молдавскомъ, малороссійскомъ и болгарскомъ; 4) по вопросу объ эмеритальной кассѣ постановлено просить Его Преосвященство разрѣшить выдачу пенсіи съ 1 января будущаго 1907 года, если бы и не послѣдовало къ тому времени утвержденія устава кассы со стороны Св. Синода; 5) вопросъ о переводѣ Измаильскаго дух. училища въ Кишиневъ рѣшено передать на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ духовенства Измаильскаго училищнаго округа; 6) по вопросу о преобразованіи причетническаго класса постановлено пока только перевести его въ Кипріановскій монастырь; 7) рѣшено открыть въ с. Будакахъ, Аккерманскаго уѣзда, лечебницу для больныхъ священно-церковнослужителей, а въ Кишиневѣ — богадѣльню, въ изданіи бывшей Петербургской гостиницы, для престарѣлыхъ и немощныхъ священно-церковнослужителей; 8) смѣту по Кишиневскому епархіальному женскому училищу предположено сократить на 10 тысячъ.

Памяти о. Макарія Ивановича Гріу. 3 го августа сего года, въ с. Драганештахъ, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, скончался на 42 году своей жизни священникъ Свято-Николаевской церкви о. Макарій Гріу.

О. Макарій сынъ псаломщика сел. Комратъ Бендерскаго уѣзда, воспитанникъ Кишиневской Духовной Семинаріи. Священ.

ствовалъ ровно 19 лѣтъ. Послѣдніе 8 лѣтъ состоялъ въ должности духовнаго слѣдователя округа сперва по назначенію епархіальнаго начальства, а потомъ по выбору окружнаго духовенства. За время своего священства о. Макарій заслуженно награжденъ былъ набедренникомъ, скуфіей и камиллавкой.

Пишущему эти строки пришлось быть у о. Макарія, по дѣламъ службы, за нѣсколько дней до его смерти. Покойный и не помышлялъ о смерти. Только жаловался на какую-то угнетенность. „Все, какъ-то, изъ рукъ валится!“ — говаривалъ покойный. Между прочимъ, жаловался, что его сильно беспокоитъ „полипь“ въ носу, и готовился поѣхать къ докторамъ за совѣтомъ. Скоро послѣ этого онъ и поѣхалъ въ Бѣльцы, гдѣ ему и вырѣзали полипь. Черезъ нѣсколько дней послѣ операціи образовалась рана и началось сильное кровотеченіе изъ носа. Пріѣхавшій докторъ нашелъ о. Макарія истекающимъ кровью, съ опухшими головой и лицомъ; констатировалъ у больного рожу, которая и привела о. Макарія къ роковому концу.

Выносъ тѣла усопшаго былъ совершенъ 5-го августа — благочиннымъ округа, помощникомъ его и нѣсколькими окружными священниками. Жутко было смотрѣть, какъ трое круглыхъ сиротокъ (покойный овдовѣлъ 5 лѣтъ тому назадъ, оставшись съ тремя дѣтьми на рукахъ, изъ которыхъ меньшему нынѣ 6 лѣтъ) — съ отчаяніемъ во взорѣ провожали прахъ своего любимаго отца.

На божественной литургіи, вмѣсто причастна, было сказано поученіе на молдавскомъ языкѣ помощникомъ благочиннаго; а во время отпѣванія предъ „пріидете послѣднее цѣлованіе...“ произнесъ всѣхъ растрогавшую рѣчь священникъ с. Кшигельницы о. Іаковъ Токанъ. Около двухъ часовъ по полудни окончилось отпѣваніе; священники вынесли прахъ покойнаго изъ храма и опустили въ свѣжую могилу при раздирающихъ душу вопляхъ сиротокъ.

Миръ праху твоему, добрый и честный сослуживецъ!

Памяти священника села Сѣркова, Орѣвскаго уѣзда, Георгія Васильевича Гачкевича. Въ полугодіе со дня смерти о. Георгія (+27 января) нравственнымъ долгомъ своимъ считаемъ вспомнить объ этомъ скромномъ труженикѣ, жизнь котораго представляетъ нѣкоторыя поучительныя черты. О. Георгій скончался на 65 году жизни. Началъ онъ скромную свою дѣятельность, по выходѣ изъ третьяго класса Кпшвлевскаго духовнаго училища, съ 1858 года, въ должности дьячка при церкви с. Дмитровки, Аккерманскаго уѣзда, а потомъ при церкви с. Девлетъ-Агачъ, того же уѣзда; въ 1868 году онъ рукоположенъ въ санъ діакона. За аккуратное и ревностное исполненіе имъ своихъ обязанностей Высокопресвященный Павелъ, въ 1881 году, рукоположилъ о. Георгія въ санъ священника къ церкви с. Сѣркова, Орѣвскаго уѣзда, гдѣ онъ и оставался до конца своей жизни.

Село Сѣрково Орѣвскаго уѣзда, въ прежнія времена, было гнѣздомъ старообрядчества; здѣсь и нынѣ есть около 100 душъ. Назначеніе сюда о. Георгія было весьма удачное: старообрядцы мѣстные всегда строго слѣдили и слѣдятъ за жизнью и дѣятельностью православнаго священника, съ цѣлью найти что нибудь неподобающее священнику. Почившій строго держался уставовъ православной церкви, былъ ревностнымъ служителемъ церкви Христовой: онъ съ усердіемъ и благоговѣнно совершалъ богослуженія не только въ воскресные дни и въ дни великихъ праздниковъ, но и во дни малыхъ праздниковъ, а въ великомъ посту служилъ ежедневно. Церковь была его второю душою; безъ нея онъ не могъ и жить. При вступленіи на приходъ, въ 1881 году мѣстное общество, при его содѣйствіи, купило домъ для помѣщенія мѣстнаго священника. Небогатая маленькая церковь не могла вмѣстить всѣхъ богомолцевъ, посему покойный въ 1885 году съ мѣстнымъ обществомъ хозяйственнымъ способомъ начинаютъ строить новую обширную каменную церковь, которая и окончена въ 1898 году. Новоустроенная церковь стараніемъ покойнаго была снабжена достаточно утварью и украшена: въ ней все ново, все чисто, все на своемъ мѣстѣ.

Почившій своею кротостію и миролюбіемъ заслуживъ всеобщее уваженіе не только среди прахожанъ, но и среди старообрядцевъ и евреевъ, которые нередко обращались за совѣтомъ къ нему. Въ знакъ уваженія и глубокой признательности они участвовали въ процессіи при выносѣ тѣла покойнаго изъ квартиры въ церковь. На отаѣванія евреи все время стояли въ церкви съ возженими свѣчами. На могилѣ его одианъ изъ мѣстныхъ евреевъ, отъ лица своихъ единовѣрцевъ, сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Добрыя качества его спискали ему любовь духовенства округа. Въ 1896 году онъ выбранъ былъ окружнымъ духовникомъ; въ этой должности онъ былъ до смерти. Какъ духовникъ онъ былъ непремѣннымъ членомъ благоучинническаго совѣта. Въ совѣтѣ онъ всегда старался, чтобы всѣ дѣла рѣшались миролюбиво. Сослуживцы усопшаго почтили его торжественнымъ богослуженіемъ, отпѣваніемъ и теплыми рѣчами, что произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся, которыхъ собралось болѣе полуторы тысячи отдать послѣдній долгъ почившему.

Миръ враху твоему, добрый пастырь и любезный сослуживецъ!

Священникъ Павелъ Караушъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новый членъ Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго духовенства.—Новые члены «Предсоборнаго Присутствія».—О замѣнѣ богослужебнаго церковно-славянскаго языка русскимъ.—«Херувимская пѣснь» въ болѣе правильномъ переводѣ.—Прмось 9-й пѣсни 2-го канона на Рождество Христово.—«Богородиченъ» педѣли 4-го гласа: «Еже отъ вѣка утаенно»...—1-я прмось утрениаго канона въ Великую Субботу.—Что значить возгласъ: «Премудрость прости»?—Законопроектъ о смертной казни.

— Новый членъ Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго духовенства и присутствующій въ Св. Синодѣ.—Какъ мы сообщили уже (въ № 29 нашихъ «Еп. Вѣд.»), высокопреосвященный митрополитъ *Антоній* отказался отъ обязанностей члена Государственнаго Совѣта. По количеству поступившихъ въ Св. Синодѣ заявленій отъ епархіальныхъ преосвящен-

ныхъ новыми кандидатами на вакантную должность члена Государственнаго Совѣта были избраны—архіепископъ фявдскій *Сергій* и пребывающій въ Ялтѣ на покой архіепископъ *Николай* (Зісровъ). Такъ какъ архіепископъ *Сергій* не достигъ требуемаго цезомъ 40-лѣтняго возраста, то Св. Синодъ утвѣрдилъ норовъ членомъ Гсс. Совѣта архіеп. *Николай*, которому въ то же время **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшено присутствовать и въ Св. Синодѣ впредь до начала занятій Госуд. Совѣта. Такимъ образомъ въ составъ Св. Синода въ лѣтнюю сессию входятъ: Высокопреосвященный митрополитъ *Антоній*, архіепископы: *Димитрій*—херсовскій, *Антоній*—волынскій, *Николай*—бывшій таврической и тверскій и епископъ *Арсеній*—псковскій.

Новый членъ Госуд. Совѣта арх. *Николай* уроженецъ Херсовской епархіи, сынъ Елисаветградскаго протоіерея, отъ роду имѣетъ 55 лѣтъ. Въ 1875 году онъ окончилъ курсъ Московской академіи, гдѣ былъ любимымъ ученикомъ и идейнымъ послѣдователемъ знаменитаго ректора прот. *Горскаго*. 15 лѣтъ онъ состоялъ на педагогической службѣ: въ Рязанской семинаріи, въ должности преподавателя, въ Вологодской и моголевской въ должности инспектора и въ таврической въ должности ректора семинаріи. Въ 1887 году онъ принялъ монашество, а въ 1891 году хиротонисавъ въ епископа Алеутскаго, съ назначеніемъ его начальникомъ американской православной миссіи. Здѣсь, въ 7 лѣтъ, Владыка прославился своими стеческими заботами не только о духовной жизни сибирей пастырь, но и о политическомъ положеніи славянскихъ народностей Америки. При стѣждѣ изъ Америки онъ обратился съ надѣланымъ тогда много шуму посланіемъ къ президенту Америки. За тѣмъ онъ болѣе 5 лѣтъ былъ епископомъ Таврическимъ. Назначенный на Тверскую кафедру съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, онъ, въ 1905 г., по нездоровью, вышелъ на покой и жилъ въ Ялтѣ. Широко просвѣщенный, стойкій въ своихъ православныхъ и патриотическихъ убѣжденіяхъ, сильный энергіей и смѣлый въ словѣ, новый членъ Госуд. Совѣта, арх. *Николай* явится несомнѣнно однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей духовенства и Церкви въ высшемъ государственномъ учрежденіи. Важно также участіе его и въ трудахъ Синода въ нынѣшнее чрезвычайное время вавува соборныхъ реформъ (Пет. газ. „Колоколъ“ № 157.)

— Новые члены „Предсоборнаго Присутствія“. — Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, назначены членами «Присутствія» для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго собора всероссійской Церкви, старшій дѣлопроизводитель государственной канцеляріи и профессоръ гражданскаго права въ училищѣ правовѣдѣнія *Василій Шейнъ* и Московскій публицистъ *Левъ Тихомировъ* („Церк. Вѣд.“ № 29.).

— О замѣнѣ богослужебнаго церковно-славянскаго языка русскимъ. — Объ этомъ высказываются въ настоящее время весьма многіе, наприм. „Свѣд. Еп. Вѣд.“ (№ 6 с. г.), ссылаясь главнымъ образомъ на непонятность старянскаго языка для народа. — По вашему мнѣнію, нѣтъ протестовать противъ такой замѣны. Правда, въ церковно-богослужебномъ языкѣ есть много непонятныхъ словъ и выраженій (см. примѣры, приведенные ниже.). Но развѣ нельзя эти замысловатые и устарѣлыя выраженія сдѣлать болѣе понятными, замѣнивъ ихъ славянскими же болѣе понятными словами и измѣнивъ ихъ перешпекую конструкцію словъ (сдѣланную приспособительно къ разстановкѣ словъ въ текстѣ греческомъ) на болѣе понятную, приспособленную къ рѣчи славяно-русской. Не сомнѣнно и то, что русскій языкъ — богатъ, гибокъ, красивъ. Но славянскій языкъ — языкъ особенный, высокій, необычайной силы и красоты, и, какъ таковой, долженъ быть языкомъ богослужебнымъ. Переведите на русскій языкъ пѣснопѣнія, наприм., страстной седмицы, и вы сразу лишите богослуженіе его чарующей прелести, его величавой музыкальности, его важности, доходящей до смятоты. Не гдѣ этой ли величавости его, увлекающей къ таинственному прелести, и кроется причина, почему вашъ народъ такъ любитъ богослуженіе, такъ дорожитъ обрядностию? Замѣните славянскій языкъ русскимъ — и вы увидите, что осядете безъ народа: послѣдній уйдетъ въ старообрядцамъ. По данному вопросу заслуживаютъ вниманія разсужденія проф. Н. Покровскаго — См. „Церк. Вѣстн.“ № 16, с. г. (Извлеч. изъ „Минск. Еп. Вѣд.“ № 9.).

— „Херувимская пѣснь“ въ болѣе правильномъ переводѣ. — Трудность пониманія и объясненія «Херувимской пѣсни» происходитъ отъ неправильнаго славянскаго перевода; именованіе „Херувимъ“ — это не славянское, а греческое слово, которое

значить *принимать, срытатъ, а не подымать*. Засимъ, слово «доривосима» значитъ *торжественно сопровождать* (дориѳорео), а не значить *копъеносима, носимаго на копьяхъ или съ копьями*. Выходить, что „Херувимская пѣснь“ возбуждаетъ насъ, дабы мы, отложивъ всякое попеченіе, достойно встрѣтили Царя всѣхъ и почтили Того, Кого окружаютъ ангельскіе чины. Оза убѣждаетъ насъ оставить всякое житейское попеченіе, потому что чрезъ причащеніе, предлежитъ принять Великаго Царя. Ни о копьяхъ, ни о щитахъ нѣтъ тутъ и намека. Царь вселенной представляется благолѣпно сопровождаемымъ ангельскими войствами. „Сего Царя, грядущаго къ намъ невидимо въ храмъ привесть Себя въ жертву, пощимся встрѣтить (усрѣсти) съ благоговѣніемъ и принять Его въ наши души, воспѣвая торжественно съ серафимами, предтекущими и восклицающими Ему: аллилуіа“ („Рук. для Сел. Паст.“ по „Моск. Цер. Вѣд.“ № 25 с. г.).

— Ирмосъ 9-й пѣсни 2 канона на Рождество Христово.—Пониманіе этой пѣсни проявляется переводомъ ея съ греческаго языка на русскій, по издачію проф. Е. Лѣвягина, а именно: «По страху намъ удобнѣе бы хранить молчаніе, какъ (дѣло) безопасное, и по любви къ Тебѣ, Дѣва, составляешь пѣсни, стройно сложенные, не легко, но Ты, Матерь, сама даруй намъ и силу по нашему усердію». Вся сущность пѣснопѣнія, по объясненію епископа Виссаріона, можетъ быть изложена такъ: лучше бы молчать, совсѣмъ не отверзать устъ для славословія Богоматери, по страху (изъ благоговѣнія) передъ Нею. Но страхъ побѣждается любовью. Любящему Богоматерь трудно удержаться отъ восхваленій Ея пѣснями. Къ прискорбію какъ бы ни были стройно сложены сіи пѣсни, не легко вохвалять Тебя достойнымъ образомъ. Посему просимъ Тебя: Ты сама, Приснодѣва, помоги намъ выйти изъ этого затрудненія, даруй намъ силу достойно прославить Тебя, согласно нашему усердію („Ряз. Еп. Вѣд.“ № 24 1904 г., „Донск. Еп. Вѣд.“ № 34, 1905 г., и „Рук. для Сел. Паст.“ № 4, 1906 г.).

— Богородичень недѣли 4-го гласа: «Еже отъ вѣка утаенное»...—Въ немъ, по славян. тексту, неправильная разстановка знаковъ преципанія. Здѣсь читаемъ: „Еже отъ вѣка утаенное и ангеломъ неведомое таинство Тобою, Богородице, сущимъ на земли явися Богъ: въ неслитномъ соединеніи воплощаемъ и крестъ волею насъ ради воспримъ, имъ же воскресивъ первоначнаго,

спасе отъ смерти души наша". Пѣвчіе останавливаются послѣ слова „Богъ“, тогда какъ надо останавливаться послѣ слова «явися», п. ч. двсѣточіе русское или колонъ (точка вверху строки по слав. и греч.) должно стоять, какъ и стоитъ въ греч. послѣ слова «явися», а не послѣ слова „Богъ“, п. ч. предложениемъ: Богъ въ неслигнѣсмъ соединеніи воплощаемъ... начинается вторая половина періода, объясняющая—въ чемъ именно состояло великое, невѣдомое никому, даже ангеламъ, чудо (Дон. Еп. Вѣд. № 16 с. г.).

— I ирмосъ утренняго канона въ Великую Субботу. — Смысль этого дивнаго ирмоса также загмняется овозобразною, соответственно греческому тексту, разстановкою словъ въ текстѣ славянскомъ и тѣмъ, что прямое, такъ называемое, *дополненіе* отдѣлено отъ *сказуемаго* запятой: „Волною морскою скрывшаго древле гонителя мучителя, подъ землею скрываетъ спасенныхъ отроцы: но мы, яко отроковицы, Господви поимъ, славно бо прославися“. Разстановка словъ въ этомъ ирмосѣ, уясняющая смыслъ его, должна быть (приспособительно къ тексту славянскому) такая: *Скрывшию* (т. е. Бога, Христа Иисуса, —винит. падж.) *древле волною морскою* (т. е. потопившаго въ волнахъ Чермнаго моря) *гонителя, мучителя* (т. е. Фараона, мучившаго и преслѣдовавшаго евреевъ) *отроцы* (сыновья, потомки, —именит. пад., подлежащее —) *спасенныхъ* (т. е. евреевъ, отцевъ, предковъ) *скрываетъ* (сказуемое) *подъ землею* (т. е. въ землю зарыли, погребли); *но мы, яко отроковицы* (дочери спасенныхъ, тѣхъ же евреевъ), *поимъ Господви, славно бо прославися*. Или же такая (болѣе подходящая къ разстановкѣ русской): *Отроцы спасенныхъ скрываетъ* подъ землею *древле скрывшаго* (Того, Иже древле покрылъ) *волною морскою гонителя, мучителя*; *но мы, яко отроковицы, поимъ Господви, славно бо прославися*.

— Что значитъ возгласъ: „Премудрость прости“? Постараемся выяснить значеніе этого возгласа, возстановивъ первоначально его точное значеніе по греческому тексту.

Г. Вл. Кленферъ („Псков. Еп. Вѣд. № 13—14) не признаетъ замѣчанія г. Новлянскаго (Псков. Епарх. Вѣд. № 11) правильнымъ, по которому „Премудрость прости“ внесено будто бы въ славянскій служебникъ изъ греческаго *безъ перевода*. Назвать намъ извѣстно, говоритъ г. Вл. Кленферъ, въ греческихъ евхологіяхъ стоятъ: *Σοφία* (или *Σοφία*), *ὁρτοί*,

Буквальный переводъ этого выраженія: „Премудрость (или: премудро,—премудрости:—дательн. падежъ существительнаго *Χορῆς* употребляется въ этомъ, именно, значеніи у Софокла), *στραμῆς, стоящие прямо (ὄρθοι) будьте*“ (повелительное наклоненіе отъ глагола *ἔρχομαι*—быть—здѣсь легко можетъ подразумеваться, какъ часто опускаемое въ греческомъ языкѣ).

Дальнѣйшій смыслъ этого выраженія выясняется черезъ историческую справку. Въ древней цѣркви, въ началѣ Божественной литургіи, читались выдержки (*Περὶ χορῆς*) изъ Вѣт. Заѣта, которыя послѣ были замѣнены псалмами 102 и 145, известными подъ именемъ «изобразительныхъ». Во время чтенія, христіане сидѣли вокругъ амвона, который тогда находился посреди цѣркви, а священники около престола, который тогда былъ видимъ, такъ какъ въ то время еще не было иконостаса, введеннаго спустя 900 лѣтъ по Р. Х.

Послѣ чтенія мѣсть (выдержекъ) изъ В. Заѣта, когда приближалось время чтенія изъ Новаго Заѣта, дѣаконъ направлялся въ сосудохранилище, которое находилось по правую сторону жертвенника, бралъ хранившееся тамъ евангеліе, выносилъ его оттуда на средину храма, именно на амвонъ и, показывая его народу, возглашалъ: «Премудрость», т. е. это св. евангеліе, чтеніе котораго въ немногое спустя услышите, *истинная премудрость*. Затѣмъ, побуждая народъ выказать благоговѣчіе къ евангелію, онъ незрѣдственно же возглашалъ: *примимъ, стоящими прямо* будьте, т. е. надлежитъ, вѣрныя, чтобы вы выслушали божественныя слова *стоя*.

Не измѣняетъ смысла встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ греч. евхологіяхъ лат. пад. *Χορῆς*, вмѣсто именительн. падежа *Χορῆς*. Въ этомъ, послѣднемъ, случаѣ смыслъ будетъ тотъ, что совершающееся теперь поднятіе евангелія для созерцанія его всеми вѣрными, заключаетъ въ себѣ глубокое, *мудрое*, значеніе.

Подтвержденіе же мнѣнію г. Новлянскаго, что слова: «Премудрость, прости» представляютъ изъ себя оставленныя безъ перемѣны съ греч. языка, мы нигдѣ не нашли. „Прости“ вамъ кажется вполне понятнымъ славянскимъ словомъ „прости, просто, стойте просто, т. е. не на колѣняхъ, не согнувшись какъ нибудь, не сидя, а стоя, и, слѣд., это славянское слово не искажаетъ смыслъ греческаго *ὄρθοι*

Производить же слово «проста» отъ греческаго глагола *προϊσταναι*, въ формѣ аориста (*προῦστη*), именно *Σοφία προῦστη* (премудрость предстала) было бы болѣе, чѣмъ произвольно...

Все же вмѣстѣ еще болѣе укореняетъ насъ въ той мысли, что изученіе греческаго языка *безусловно* необходимо въ духовной школѣ, потому что только знакомство съ подлинникомъ можетъ уяснить истинный смыслъ того, или другого запутаннаго мѣста («*Нов. Епар. Вѣд.*» № 13—14 сего года, стр. 321—323).

— **Законопроектъ о смертной казни.**—10 іюля состоялось послѣднее засѣданіе особо избранной изъ членовъ Государственнаго Совѣта комисіи для размогрѣнія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Законопроектъ сохраняетъ смертную казнь:

1., Для покушающагося на жизнь Государя, Государыни и Наслѣдника престола.

2. Для измѣнниковъ отечеству.

3., Для лицъ, предающихся военному суду въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ военное положеніе объявлено, по ВѣЩАЮЩЕЙ повелѣнію.

4., При дѣлопроизводствахъ въ районѣ дѣйствующей арміи («*Пет. газ. „Колоколъ“* № 148.).

Объявленія.

КНИЖНЫЙ И ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ
МАГАЗИНЪ

— Ш А Х А —
В Н О В Ъ О Т К Р Ы Т Ъ

(ПОСЛѢ ПОЖАРА)

на Пушкинской ул., ул. Александровской, въ городскомъ д.

МАГАЗИНЪ СНАБЖЕНЪ

всеми учебными книгами и пособіями для всехъ учебныхъ заведеній Бессарабской губерніи

— ПОСЛѣДНЯГО ИЗДАНІЯ.

Полотна и льняныя издѣлія

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Товарищества

Новой Костромской Льняной М-ры.

Продажа исключительно въ русскомъ

мануфактурномъ и суконномъ

МАГАЗИНЪ

Д. Авдоница, Н. Сыромятникова и В. Тереновскаго.

При магазинѣ

имѣются всегда въ **БОЛЬШОМЪ** выборѣ: сукна, трико, драпъ, басторъ, фланель, шерстяныя и шелковыя матеріи,

А ТАКЖЕ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ БУМАЖНЫЯ ИЗДѢЛІЯ,

Ярославскія и Костромскія полотна, столовое бѣлье, ковры, дорожки, занавѣсы, портьеры, одѣяла плюшевыя и никейныя, клеенка столовая и мебельная.

~~то~~ Специально имѣются матеріи
ДЛЯ РЯСЪ И ПОДРЯСНИКОВЪ.

Для духовенства дѣлается скидка 5⁰/о.

По Пятницамъ и Субботамъ ^{продажа} **ОСТАТКОВЪ.**

гор. Кишиневъ, Александровская ул., собори. д.

Телефонъ 273.

Содержаніе:

	Стр.
I. Часть официальная.	
1. Определенія Святѣйшаго Синода	259.
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	260.
3. Епархіальныя извѣстія	261.
4. Извѣщеніе	261.
II. Часть неофициальная.	
1. Къ вопросу о церковномъ богослуженіи и его языкѣ въ русской Церкви	983.
2. Одно изъ явленій переживаемаго нами общественнаго движенія	989.
3. О равноправіи псаломщиковъ въ голосованіи	994.
4. Впечатлѣнія экскурсантки	999.
5. Епархіальная хроника	1008.
6. Извѣстія и замѣтки	1012.
7. Объявленія	1014.

Въ приложеніи: Отчетъ о церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи за 1904—5 учеб. годъ 31—36.

При этомъ № прилагаются листки Прав. Христо-Рождественскаго Братства, №№ 146 и 149.

И. д. редактора, преподаватель семинаріи Іосифъ Пархомовичъ.

Доволено Цензурою. Кишиневъ, 3-го Сентября 1906 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

Типографія Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.

по учебнымъ сборникамъ и хрестоматіямъ, съ разборомъ вѣдѣхъ образцовъ со стороны плана и заучиваніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ наизусть; 3) въ составленіи учащимися самостоятельныхъ описаній и повѣствованій, въ цѣляхъ пріобрѣтенія навыка въ самостоятельномъ изложеніи мыслей на бумагѣ; д) по *арифметикѣ* изучали признаки дѣлимости чиселъ, нахожденіе наименьшаго краткаго числа и общаго наибольшаго дѣлителя, прошли курсъ простыхъ и десятичныхъ дробей, правила процентовъ, товарищества, смѣшенія и тройного; е) на урокахъ *чиселъ* упражнялись въ скорописи, сначала по одной линейкѣ, а затѣмъ и совсѣмъ базъ линейки.

Кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, въ двухклассныхъ школахъ еще проходились: географія, отечественная исторія, свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе. *Географія* проходила въ обоихъ отдѣленіяхъ, при чемъ въ младшемъ отдѣленіи большею частью были изучены первоначальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, а въ старшемъ географія Россійской Имперіи и краткій обзоръ главнѣйшихъ государствъ Западной Европы. Курсъ *отечественной исторіи* изученъ по руководству Рождественскаго съ такимъ въ большинствѣ случаевъ распределеніемъ учебнаго матеріала въ младшемъ отдѣленіи пройдено до Петра Великаго, а въ старшемъ — отъ Петра Великаго до царствованія Александра III включительно. Изложенный въ учебникѣ Рождественскаго курсъ исторіи дополнялся свѣдѣніями также изъ другихъ руководствъ. Отдѣлъ *о явленіяхъ природы и линейное черченіе* не могли быть пріобрѣтены въ школахъ надлежащимъ образомъ, такъ какъ для удачнаго преподаванія сихъ предметовъ необходимы особыя пособія, въ видѣ, напримѣръ, физическихъ приборовъ и принадлежностей черченія, а таковыми пособіями школы наши еще не обладали. По отдѣлу о явленіяхъ природы въ нѣкоторыхъ школахъ сообщались лишь краткія теоретическія свѣдѣнія безъ производства, хотя бы простѣйшихъ, опытовъ, но для имѣнія для того необходимыхъ матеріаловъ, посуды и т. п., равно и по

неподготовленности учащихся къ преподаванію этого предмета; отдѣль о жизни растений и животныхъ совсѣмъ не проходили, по незнакомству съ нимъ самихъ учащихся.

Принимая во вниманіе всѣ данныя, при которыхъ пришлось вести обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ, нужно сказать, что достигнутый успѣхъ обученія долженъ быть признанъ въ общемъ удовлетворительнымъ, хотя, конечно, въ различныхъ школахъ и по различнымъ предметамъ онъ былъ различенъ. Объ успѣшности занятій какъ въ одноклассныхъ, такъ и въ двухклассныхъ школахъ свидѣлствуютъ въ своихъ докладахъ председатели экзаменаціонныхъ комиссій. Указывая на тѣ или другіе пробѣлы въ знаніяхъ учащихся той или другой школы, въ общемъ всѣ признаютъ удовлетворительные успѣхи дѣтей, достигнутые трудами учащихся въ церковныхъ школахъ.

Объ окончаніи учебнаго года и о производствѣ экзаменовъ въ церковно-приходскихъ школахъ можно сказать то же самое, что было сказано и въ отдѣлѣ о школахъ грамоты.

Къ выпуску представлены были ученики изъ 3-хъ двухклассныхъ и 325-ти одноклассныхъ школъ (болѣе противъ предыдущаго года на 19 школъ). По уѣздамъ число школъ, давшихъ выпускъ, распредѣляются такъ: въ Бѣлецкомъ у. — 46 школъ (въ томъ числѣ двѣ двухклассныхъ), въ Аккерманскомъ — 47, въ Хотинскомъ — 37 (въ томъ числѣ одна двухклас.), въ Сорокскомъ — 40, въ Измаильскомъ — 49, въ Кишиневскомъ — 30, въ Бендерскомъ — 36 и въ Оргѣевскомъ — 43. Всего около 85% церковно-приходскихъ школъ дало выпускныхъ учениковъ. Въ двухклассныхъ школахъ, какъ начавшихъ функционировать только съ начала учебнаго года, выпускныхъ учениковъ не могло быть. Что же касается до 58-ми одноклассныхъ школъ, не давшихъ выпускныхъ учениковъ, то это объясняется въ большинствѣ случаевъ совокупностью тѣхъ неблагопріятныхъ условій, о которыхъ упоминалось раньше и въ которыхъ находились эти школы; отчасти вина здѣсь падаетъ и на некоторыхъ учащихся, которые были не внимательны къ своимъ обязанностямъ.

Признаны достойными къ выпуску со свидѣтельствами объ окончаніи курса 1402 души, — въ томъ числѣ 1107 мальчиковъ и 215 дѣвочекъ. Противъ предыдущаго года число выпускныхъ учениковъ увеличилось только на 38 душъ.

По уѣздамъ число выпускныхъ учениковъ распредѣляется: въ Бѣлецкомъ у. — 201 (179 мальч. и 22 дѣв.), въ Аккерманскомъ — 309 (204 мальч. и 105 дѣв.), въ Хотинскомъ — 180 (147 мальч. и 33 дѣв.), въ Сорокскомъ — 183 (158 мальч. и 25 дѣв.), въ Измаилскомъ — 161 (128 мальч. и 33 дѣв.), въ Кишиневскомъ — 91 (73 мальч. и 18 дѣв.), въ Бендерскомъ — 146 (109 мальч. и 37 дѣв.) и въ Оргѣвскомъ — 131 (109 мальч. и 22 дѣв.).

Наибольшее число выпускныхъ учениковъ дали церковно-приходскія школы: 1) по Оргѣвскому у. — Квріякская 9 душъ, Олештская и Таборская по 7-ми, Нижне-Жорская и Питушская по 6-ти, Слободо-Домненская и Мындровская по 5-ти, Припечевская, Овиджанская, Корковская, Устьевская, Каменчская и Нишканская по 4 ученика; 2) по Бендерскому у. — Бендерская — 9 учениковъ, Кяцканская и Мѣпзырская по 10-ти, Протягайловская 8, Гордаповская, Калбаринъ-Лакская, Коржегская женская, Карбунская, Леонтьевская, Карабетовская и Савцкая по 5-ти, Бешалманская, Кошанская, Ново-Кобусская, Тиваторская и Богдановская по 4 ученика; 3) по Кишиневскому у. — Пантелеимоновскія — мужская и женская г. Кишинева — по 11 учениковъ, Благовѣщенская г. Кишинева — 9, Сипотенская — 9, Меревская, — 7, Троицкая и Феодоро-Тироновская г. Кишинева, Страшенская, Чоплевская и Кожушлянская по 6-ти, Георгіевская и Вознесенская г. Кишинева, Долнянская, Балакентская, Скиноская, Фунду-Галбизская и Данченская по 4 ученика; 4) по Измаильскому у. — Единовѣрческая г. Измаила, Кугурлуй-Матросская, Готештская и Маякская по 8-ми, Кладбищенская г. Измаила, Васильевская, Цыганковская и Комратская-Заялпужская по 6-ти, Чичманская, Шагодская по 5-ти, Борчугская, Казанджикская, Кожданчальская, Ново-Капаклійская, Тропокл-

ская и Комратская женская по 4 ученика; 5) по *Сорокскому* у.—Котовская—12, Гура-Камельская, Куболтская, Ново-Татаровская и Яровская по 8-ми, Стойканская и Сальчская по 7 учеников; 6) по *Хотинскому* у.—Бочкоуцкая 12, Ленковская 2 кл.—11, Клокушнянская—10, Корестоуцкая, Шербинецкая и Ленковская 1-й кл. по 7, Даробанская, Каракушанская, Кишло Замжиевская и Рестео-Атакская по 6-ти, Волошковская, Котельницкая, Окницкая, Ст.-Бедражская, Сербичанская, Бьлоуцкая и Перковская по 5-ти учеников; 7) по *Аккерманскому* у.—Плахтеевская мужская 18 уч., Старо-Козачьевская женская 16, Вознесенская 15, Турлакская, Ювло-Богословская 14, Акманитская мужская 12, Девлет-Атачская мужская 11, Татарбунарская женская и Турлакская Николаевская по 10-ти, Стрелозачиевская мужская, Ярославская мужская и Будацкая по 10-ти, Турлакская Михайловская 9, Попшойская 1-я, Сергеевская, Татарбунарская мужская по 8-ми, Каирская 8, Михайловская женская 7, Тарутинская, Кубейская, Введенская, Петровская, Ново-Царпчанская, Голыцкая, Каревитская и Гура-Рошская по 6 учеников; 8) по *Блещанскому* у.—Данульская 2-й кл. 20 уч., Данульская 1-й кл. 10 уч., Слободзейская и Ново-Яблонская по 9, Дурунторская и Парковская по 8-ми, Ньпаденская женская, Окю-Албская и Успенская по 7-ми; Баграментская и Кетришская по 6-ти и Навденская мужская 5 учеников. Всѣ перечисленные церковно-приходскія школы, какъ давшія сравнительно порядочное число выпускныхъ учениковъ, считаются по постановкѣ въ видѣ учебно-воспитательнаго дѣла лучшими. Къ разряду ихъ относятся также слѣдующія школы, которыя дали большее число выпускныхъ учениковъ, но гдѣ учебно-воспитательное дѣло было поставлено очень плохо: Делакеевская, Баурчійская, Жолтайская, Киркаештская, Ферладанская, Коржевская мужская, Иллушевская, Ньшаренская, Градешская Бендерскаго у.; Волентиревская мужская, Молдавская женская, Оловештская, Павловская, Пурларская, Толмазская, Шабская и Ярославская

Аккерманскаго у.; Ворниченскія двѣ, Чорештская, Скоренская, Сирецкая, Варзарештская, Сынжерская, Грозештская, Чимишенская, Верхне-Ниспоренская, Чигирленская и Будештская Кишиневскаго у.; Каларашская, Загайканская, Телешовская, Речульская женскія, Гербовецкая, Будайская, Гиржавская, Требуженская, Голерканская, Мешенская и Васіонская Оргъевскаго у.

Слабѣе другихъ въ учебно-воспитательномъ отношеіи поставлены были школы, не давшія выпусковъ, хотя и не всѣ; въ особенности же слабая постановка учебнаго дѣла оказалась въ школахъ: Гаваносской, Эскиполсской и Бадько-Молдованской Измаильскаго у.; Избештской, Татарештской и Войновской Оргъевскаго уѣзда; Елизаветовской, Маранденской и Цыплештской Бѣлецкаго уѣзда; Гидвигштской, Кивриановской, Реденской и Шишканской Кишиневскаго у.; Цареградской и Асиашанской Сорокскаго у.

Дополнительныхъ занятій по наукамъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году не было, за исключеніемъ школъ, въ которыхъ обучались вмѣстѣ съ православными и двѣти раскольниковъ и сектантовъ. Въ этихъ школахъ законоучители на урокахъ Закона Божія сообщали ученикамъ свѣдѣнія по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства. Но за то дополнительныя практическія занятія по прежнему шли во многихъ женскихъ школахъ. Таковыми занятіями было рукодѣлье. Обучали рукодѣлью сами учительницы, или же въ смѣшанныхъ школахъ жены священниковъ и учителей. На занятія по рукодѣлью назначали послѣобѣденные часы, при чемъ въ большинствѣ школъ обученіе идетъ безъ опредѣленной системы; но и при такой постановкѣ дѣвочки очень дорожатъ обученіемъ рукодѣлью и при усердіи за три года выучиваются шить, вязать и вышивать.

Наиболѣе правильно рукодѣльныя занятія поставлены въ женскихъ школахъ Аккерманскаго уѣзда. Вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ о. Аккерманскій наблюдатель о постановкѣ этихъ занятій.

Изъ числа 20 женскихъ школъ Аккерманскаго уѣзда рукодѣльныя занятія производялись въ школахъ: Девлетт-Агач-

ской, Акмавгитской, Волонтировской, Гура-Ропской, Дмитриевской, Камчикской, Михайловской, Молдовской, Павловской, Плахтѣевской, Старокозачьевской, Татарбунарской, Шабской, Турлакской, Николаевской и Ярославской. Начинались эти занятия обыкновенно въ концѣ октября, когда учебное дѣло уже налаживалось. Предметомъ занятій служили вышиваніе и шитье бѣлья, въ 9 ти школахъ производилось и ткачество: ткались ковры, а въ 3-хъ школахъ производилось кромѣ тканья ковровъ и ткачество полотенецъ, на станкѣ самолетѣ. Всѣ эти работы производилась конечно, въ такихъ размѣрахъ и въ такой степени, насколько это не мѣшало учебной сторонѣ дѣла. Вообще же нужно сказать, что объемъ занятій по ручному труду всецѣло зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія учительницъ, которыя въ данномъ отношеніи руководились и мѣстными условіями и сообразовались съ своими силами; ничего принудительнаго и обязательнаго въ организаціи руководѣльнаго дѣла не было. Но къ чести учительницъ слѣдуетъ сказать, что за самымъ малымъ исключеніемъ всѣ онѣ сдѣлали то, что возможно было сдѣлать. Дѣвочки очень любятъ руководѣлье, чрезъ нѣкоторое время послѣ начала учебныхъ занятій онѣ ежедневно освѣдомляются у своихъ учительницъ, когда начнутся занятія и по руководѣлью. Вышивки и шитье бѣлья производилось обыкновенно послѣ окончанія уроковъ по нѣскольکو разъ въ недѣлю. Тканье ковровъ—дѣло самое не сложное, но въ тоже время, благодаря особенностямъ станка, высоко художественное, производилось главнымъ образомъ тѣми разъ окончившихъ курсъ дѣвочками, которыя выражали желаніе научиться этой работѣ. Такъ какъ работа на такомъ станкѣ не производитъ какого либо стука, то дѣвочки работали съ утра во время самыхъ занятій; послѣ же окончанія уроковъ иногда приходили и другія изъ числа желавшихъ работать. Что же касается производства работы тканей на станкѣ самолетѣ, то таковая производилась только въ 3-хъ школахъ послѣ занятій.